

Международная Академия Наук
International Academy of Sciences

Центра Ноосферной Защиты
Centre Noospheric of Defence

Сергей Кутолин

СКВОЗЬ ЛИКИ
СИБИРСКОЙ МАХНОВЩИНЫ
(Опыт рефлексии генотипа)

(ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК)

Новосибирск, 2015

Кутолин Сергей Алексеевич

рожд. г. 1940) – академик МАН ЦНЗ и РАТ, доктор химических наук, профессор. Многочисленные работы в области физической химии, компьютерным моделям в материаловедении, рефлексивной философии (Философия интеллекта реального идеализма", 1996г.; "Мир как труд и рефлексия" ,2001г., "Стяжание Духа [Идея апофатического богословия как интуиция менталитета]", 2002г.) совмещаются с творчеством в области прозы (*Литературно-художественное эссе* - "Длинные ночи адмирала Колчака", "Дом, который сработали мы..",

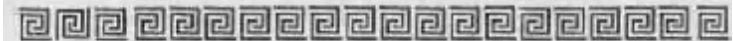
"Тропой желудка", 1997), поэзии сборники: «Парадигмы. Белая лошадь, Дождь сонетов» 1996. , Элегии, 1997., "ВИРШИ", 1997. "Сказки, Сколки да Осколки", 1998), *Драматические произведения:* "Плутофилы" (трагикомедия), Смерть Цезаря Борджиа (драматическая поэма), "Страсти по АЛИСЕ" (драматический фарс), 1998, "Хроника частной жизни" (*опыт романа в рефлексии*), 1998; "Мальчик по имени Коба" - (*метод рефлексии в повести*), 1999г; "Гений. Стяжание Духа" - (*метод рефлексии в биографической повести*), 2000г; "Медальоны (*опыт рефлексии в психологии образа*), 2000г.; "Воронья слобода", "Философский камень"; "Великому трагику стиха", 2003г (*творчество как рефлексия*); "По умам мысли" (*Опыт рефлексии поэзии*), "Катрены " (*Опыт этики рефлексии*), 2004; "Новеллино" (*рефлексия ситуации*); Стансы (*рефлексия romanzo ритм*); "Параллели" (*рефлексия интровертности*) 2008; "Брусничные клады" (*рефлексия миниатюры*); "Антиномии" (*рефлексия экстравертности*); "Штрихи" (*рефлексия осмысления*), 2009; "Дизайн портрета" (*опыт рефлексии биографии*); "Капель" (*опыт рефлексии событий*) ,2010г (К 70-летию автора). "Хромое время империи" (*опыт рефлексии фэнтэзи*); "Жнивье небосвода" (*Опыт рефлексии осознания*), 2010г.; «Барон Унгерн-глаз филина (*опыт рефлексии бездны*)», 2011; «Тернии воображения (*опыт осмысления рефлексии*) », 2011, «Смыслословие», 2012; «Мирословие», 2013. «Нищета интеллигенции, или Тело Власти III», 2014. «ГРУЗ ПУТИ», 2014; «ШУРЫ-МУРЫ», 2015; «ЗВЁЗДЫ ПЛАКАЛИ И ПЕЛИ», 2015; «Дураки и Дороги искушения Начальников», 2015; «Тропинки мысленных укусов», 2015.

□ *Кутолин С.А., 2015*
К2004830088
193(038)-2015 ISBN 5-7616-0150Z

РЕФЛЕКСИЯ КАК ГАРМОНИЗАЦИЯ МЫСЛИ

- ОСОЗНАНИЕ СМЫСЛА РЕФЛЕКСИИ -

СОДЕРЖАНИЕ

ОПЫТ РЕФЛЕКСИИ генотипа Свободы в прозе
и «Иллюзии Помыслов» в ПОЭЗИИ

Сквозь Лики Сибирской махновщины

ИЗДАНИЯ МАН ЦНЗ в 1996 -2016гг

ОПЫТ РЕФЛЕКСИИ генотипа Свободы в прозе и «Иллюзии Помыслов» в ПОЭЗИИ

Нынешнему поколению советских людей, которому черт знает сколько лет теперь, ПАРТИЯ КПСС Хрущёва «торжественно» заявляла, что оно «будет жить при коммунизме». Славная перспектива. Остаётся только почесать в затылке, - зачем это сынок архи известного кукурузника, Хрущёв Сергей Никитович, принял присягу США, отказался от прежнего гражданства и оказался гражданином «самой свободной страны Мира», такой свободной, что проза Марти Ларни очень красочно описала её на примере судьбы Джерри Финна, - героя «Четвёртого позвонка» этого писателя. Опыт рефлексии, т.е. осмысления явлений и событий в движении самой мыследательности, в русской литературе тоже крайне показательно: это и «Город Желтого Дьявола» мужественного А.М.Горького, нашего «Буревестника», и «Одноэтажная Америка» Ильфа и Петрова. Владимир Познер, крайне не бесталанный человек, смягчая эти «ужасные» подробности классиков прозы, но уже как выпускник МГУ почвенного факультета, по окончании которого никак не проявил себя по специальности, но подвизаясь то секретарём самого С.Маршака, то в Библиотеке Иностранной Литературы, то в советских издательствах, где большая часть сотрудников уже была сотрудниками наших в ту пору строгих организаций, так вот умный Познер описал эту же, но уже многоэтажную Америку, через призму своих друзей покровителей и недругов, но уже тоже как гражданин этой страны да ещё одной своей Родины – Франции, описал талантливо... Да, и Бог с ним! Но он описал потерю своих ИЛЛЮЗИЙ в стране СССР и России, через призму мыследательности им прославляемого Александра Николаевича Яковлева, почтенного метра Партии и Правительства СССР, а позднее, просто агента влияния, в том числе и конфедеративного переустройства СССР, лютого противника Маркса, Энгельса и Ко, в чём агент такого влияния, - талантливый Познер, с ним согласился. Вот почему рефлексия, как форма индивидуальной мыследательности, есть способ опознания не только мыслей «авторитетов», но и их «умыслов», как формы внедрения «чужеродных мыслей» в сознание индивидуальности, которая в современную эпоху демократии не умеет ещё отчётливо усвоить разницу между преднамеренной и непреднамеренной дезинформацией, подаваясь уму и обаянию «литературного прыща» как агента влияния в методологии дезинформации. Гении творчества Диккенс, Голсуорси, Бальзак, Франс, Золя, Т.Манн и многие, многие другие, а в России Гоголь и Сухово – Кобылин тем и гениальны, что они подготавливают ум индивидуальности к созданию критической рефлексии от помыслов и умыслов беды, раковой опухоли охватывающих сознание человека, для которого и генерал Власов, и маршал Жуков, и Степан Бандера, - символы героизма. Автор на примере классиков (Маркс, Бакунин, П.Кропоткин, В.И.Ленин) в кратком историко-публицистическом контексте Свободы и Анархии, с привлечением крестьянских генотипов умыслителей Перестройки иллюстрирует лишь некоторые факты смысловой связи дней минувших с текущими событиями на примере «Ликов Сибирской Махновщины» и той удивительной формы Свободы Европы и Америки, которая рекомендуется «агентами влияния» на примере отношений между Украиной и Россией. Вот почему «Иллюзии Помыслов» в поэзии – это колебание маятника рефлексии между идеальным явлением, переживаемым личностью, и реальными событиями, выраженными в поэтическом ракурсе поэзии. "Рефлексивная литература" достигает свыше 1.000 000 заходов:

http://world.lib.ru/editors/k/kutolin_s/stat.shtml

СКВОЗЬ ЛИКИ СИБИРСКОЙ МАХНОВЩИНЫ

**«Махновщина, махновщина,
ветер флаги твои вил,
почерневшие с кручины,
покрасневшие с крови.».**
(Гимн махновцев)

СЕКТОР КРУГА I. Сыновья крестьянских отцов.

**«Шёл Дроздовский славный полк,
Во спасение народа
Исполняя тяжкий долг».**

(Марш заказан командиром полка полковником Туркулом композитору Дмитрию Покрассу в Харькове 27 июня 1919 года и исполнен уже 29 июня на банкете в честь занятия города белыми).

Чудеса, да только. Не только овечек клонировать начали, но и к человеку, которого Господь по своему образу и подобию сотворил, подбираются. Да и как не подбираться, когда хочется, а некоторым и может. Одним словом: «Когда в кране нет воды, виноваты все жида. Когда в кране есть вода, жид напрудил и туда». Вот потому и по неволе скажешь, как не крути, не верти, а всё около одного и складывается: то рабочий, то крестьянин, то поганый интеллигент, который сам всех поучать думает, а сам, как мы уже давно знаем, ничего не понимает и ни в чём не разбирается, но всем желает руководить, то коммунистами, то беспартийными, то рабочими, то крестьянами, чтоб ему ни дна, ни покрышки не было. А если интеллигенции нет, то куда изволите направлять свой хобот, - а если развилась куча священников, то и на них. А если и священников нет, то, извольте бриться, на всех, кто говорит много и грамоте обучен. Чем меньше знаешь, тем мудрее станешь. Наконец эту истину поняли, и вся поросль сдает ЕГЭ, от которого в котелке щи не образуется. А получается одна дрянь. Для чего, собственно, этот

огород и городился. Тогда глубокую истину творцов сегодняшней жизни только и понимать начинаешь, особенно, когда в гены собственные подглядывать начинаешь и чувствуешь, что рано или поздно, если не академиком станешь, то управлять государством сможешь.

Ну, для начала вplyвания в нынешнюю эпоху, начнем с людей старшего поколения. Им перво, наперво возьмём себе за правду слово о рододе. И растянем Мир так, что все дороги не то, что до тупика, а во всё пространстве изобразятся, да так, что правда правдой выглядывать станет, а неправда кривдой обогатится. Возьмём, к примеру, небольшое количество героев нашу эпоху в живое пламя превративших, поскольку сами они в себе несли корень своего рода и нам показали, что это хорошо.

Вот, к примеру, Человек. Родился в 1923 году, в крестьянской семье. В 41 г. и морскую пехоту прошёл, а на Волховском фронте отежалел от ран и вчистую был отстранен от войны, занялся учебой да партийной работой. И запустилась, заколесилась его судьба в закоулках партийной ржавчины. И мудрость его одолела. И великодушный громадный ум его, тёплый на гармонических перевалах его покалеченном в войне тела понял истину, которую не прогугнил до поры до времени своим единовецам по партии, поскольку в партии от крестьянского ума высоко забрался. А истина эта им изрекалась так в окружении улешейся в нём крестьянской природы:

«...я много и въедливо изучал работы Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, Мао и других «классиков» марксизма, основателей новой религии — ненависти, мести и атеизма. <...> Давным-давно, более 40 лет назад, я понял, что марксизм-ленинизм — это не наука, а публицистика — людоедская и самоедская. Поскольку я жил и работал в высших «орбитах» режима, в том числе и на самой высшей — в Политбюро ЦК КПСС, — я хорошо представлял, что все эти теории и планы — бред, а главное, на чём держался режим, — это номенклатурный аппарат, кадры, люди, деятели. Деятели были разные: толковые, глупые, просто дураки. Но все были циники. Все до одного, и я — в том числе. Прилюдно молились лжекумирам, ритуал был святостью, истинные убеждения — держали при себе».

И сидя ночью в обычной тоске, его закрытое верой сердце крестьянина, мучалось от холода, дующего в просторную тьму позади

него, рождая ветер собственного дыхания и сердцебиения, как внести своё Я в этот хаос и глупость Марксизма – Ленинизма, вставшего перед ним горой преодоления. И он понял своей крестьянской душой то, чего не поняли все эти марксоиудаисты: «После XX съезда в сверхузком кругу своих ближайших друзей и единомышленников мы часто обсуждали проблемы демократизации страны и общества. Избрали простой, как кувалда, метод пропаганды «идей» позднего Ленина. <...> Группа истинных, а не мнимых реформаторов разработали (разумеется, устно) следующий план: авторитетом Ленина ударить по Сталину, по сталинизму. А затем, в случае успеха, Плехановым и социал-демократией бить по Ленину, либерализмом и «нравственным социализмом» — по революционаризму вообще. <...>. Так крестьянский путь угробления идей «Государства и Революции» Ленина возник в этой головушке, поскольку все партии у него помещались в одном казенном доме, и каждая партия считала себя лучше других. Так что изверг Сталина – это не партия, а эксплуатация: «Советский тоталитарный режим можно было разрушить только через гласность и тоталитарную дисциплину партии, прикрываясь при этом интересами совершенствования социализма. <...> Оглядываясь назад, могу с гордостью сказать, что хитроумная, но весьма простая тактика — механизмы тоталитаризма против системы тоталитаризма — сработала». Крестьянский ум его в своём генотипе талдычил ему о кронциркуле, которым нужно было проверять большевиков (а себя он не хотел проверять потому, что знал кто он такой). Он твердо знал, что сердца большевиков выхолощены и туда можно поместить то, что вздумается крепкому крестьянину: «Для пользы дела приходилось, и отступать, и лукавить. Я сам грешен, — лукавил не раз. Говорил про «обновление социализма», а сам знал, к чему дело идет». И делал всё возможное и невозможное, чтобы государство с развитой экономикой и ресурсами разваливалась по частям, поскольку у всякого человека в нижнем месте целый империализм сидит. Да пусть летит все в тартары:

Показатели (СССР)	1985 год	1991 год
Золотой запас, тонн	2500	240
Внешний долг, млрд долл....	31,3	70,3
Офф. курс рубля к доллару	0,64 рубля	90 рублей
Офф. темпы роста совэкономки	+2,3 %	-11 %

После таких его заявлений уже в эпоху перестроечного бума люди шли за ним вслед без чувства на лице, в тревоге тёмной глуши будущего пути, а некоторые, опасаясь крушения налаженной машины государства, уже выговаривались по существу его про крестьянского «Я», не отмеченного мужеством пролетарского бойца:

«Я ни разу не слышал от него тёплого слова о Родине, не замечал, чтобы он чем-то гордился, к примеру, нашей победой в Великой Отечественной войне. Меня это особенно поражало, ведь он сам был участником войны, получил тяжёлое ранение. Видимо, стремление разрушать, развенчивать всё и вся брало верх над справедливостью, самыми естественными человеческими чувствами, над элементарной порядочностью по отношению к Родине и собственному народу». И ещё — я никогда не слышал от него ни одного доброго слова о русском народе. Да и само понятие «народ» для него вообще никогда не существовало.

Выступая за раздел СССР вплоть до конфедерации он в июле 1991 г. показывает своё лицо, - создает вместе с Седым Лисом (Э. А. Шеварднадзе) альтернативное КПСС – «Движение демократических реформ (ДДР)». А потому 16 августа 1991 года исключается из КПСС. Конфедерация, конфедерация....Как же. 10 лет его послом в Канаде не прошли даром, куда вытолкали для приобретения опыта «агента влияния» после обсуждения его позиции по национальному вопросу на Политбюро и Секретариате ЦК КПСС да после критики «национального героя» писателем Михаилом Шолоховым, почувствовав в нём прохладу опасности. Там – то он и дошёл до мыслей о конфедерации как в Канаде, где так сдружился с премьер – министром Трюдо, что последний называл своих сыновей русскими именами Миша и Саша в знак любви к русской культуре. Любовь любовью, но когда Пьер Трюдо со своей компанией прилетел в Новосибирск и стал несанкционированно шастать по самым секретным предприятиям этого города, то глава местного КГБ, счастливый выпускник железного Института, так обеспокоился, прислонясь к котлу вянущего утомления, что и скончался от инфаркта. Ну а дорогой и чтимый потомок крестьян был возвращен в Москву на должность политического кумира, а по сути агента влияния конфедерации, в которой жил да поживал и даже в одной группе обучался в США в университете с будущим генералом КГБ Калугиным, ещё тяготевшем к женщинам, а не своему «бой – фрэндзу», с

которым теперь мирно проживает в США как правоверный гражданин этого Государства, принявший присягу ему на верность.

А наш крестьянский герой давно уже был человеком охлажденного нрава, призывая к суду над большевистским режимом, требовал от международного правозащитного сообщества признать бывшего руководителя и совладельца компании «ЮКОС» политическим заключённым, а не каким – то там воришкой, умыкавшего кое – что и не малое от пирога государства. Да и национальная позиция его сводилась к тому, что интернированных в свое время польских военных в Катюни положили в могилы не КГБ и приспешники Берия и Меркулова, а сама государственность СССР. Но при всем том, он как – то забывал, что кровь русских, пролитая марш - броском новоявленного польского государства до Киева, не водица и требовала отмщения и от него никак не отказывались все, кто еще вытерпел этот позор, хотя в дальнейшем только за Освобождение одной Варшавы от фашистов Красная Армия СССР потеряла убитыми свыше 500000 человек. Но наш крестьянский герой приспособился к встречной жизни, а потому благословлял всех и вся на отделение от СССР, хотя по скромности своей не до конца. А потому и отметили эти его приспособления новые типы государств, наградив знаками своего отличия:

Командор ордена «За заслуги перед Польской республикой»;

Орден Великого князя Литовского Гедиминаса (Литва);

Орден Трёх звёзд (Латвия);

Орден Креста земли Марии 2 степени (Эстония, 3 февраля 2003 года);

Большой офицерский крест ордена «За заслуги перед Федеративной Республикой Германия»;

Русская Православная Церковь тоже не могла остаться в стороне, чтобы не отметить заслуг своего сына крестьянского народа, выделив ему «Орден преподобного Сергия Радонежского III степени (РПЦ, 1997 год «.

Куда не глянь, - везде в похвалах. А люди оставались по-прежнему живущими без помощи. Он заранее приобретал в себе чувство не воевать за пострадавших от его руки там, где развязались жестокие национальные схватки, где презрение к русским стало нормой поведения иной нации. Он уже не видел ни солнечного дня, ни осенней земли, ни дружбы солнца. Он скрылся в бездолье.

Но пригласивший его на пост политического кумира колыхающегося государственного месива страны как основного «агента влияния» с его конфедеративными надстройками был сам теоретик и практик «Перестройки». И вот этот герой терпеливый и основательный в иерархии стареющих аксакалов от партии, к которым относился с пиететом «чего изволите», а потому был допущен в качестве Главного носителя власти топтаться на гробе Ильича и в его глазах "было всё"!!! в тот торжественный момент. Уже после отставки и крушения государства СССР он заявлял, что рассказы деда послужили одним из факторов, склонивших его к неприятию советского режима. И в его генотипе уже стояла эта самая заноза – сломать ненавистный режим ленинизма государственной машины – советский режим. А дед по матери происходил из крестьян Черниговской губернии, был старшим из пяти детей, в 13 лет потерял отца, позднее переселился в Ставрополье и извечил все перегибы Советской власти того периода. По сути, с 13 лет он уже был колхозником, совмещал учёбу в школе с периодической работой в МТС, а с 15 лет работал помощником комбайнера МТС. В 1950 году окончил школу с серебряной медалью и поступил без экзаменов в МГУ имени М. В. Ломоносова, такую возможность предоставляла правительственная награда - серебряная медаль. И вот уже крестьянин, не крестьянин, а продукт новой власти, готовый к созиданию не в скучной темноте сна, а в самой жизни партийных органов видеть взволнованную жизнь открытыми глазами и наблюдать общую скудость советской страны, чтобы перелопатить её через генотип деда, вникая в корень вопроса, - что до него шли куда попало, а с ним пойдут куда надо. И понял он, что крестьянина понимает как надо и даже наградил звездой Героя махонького талантливого писателя, как назло однофамильца тяжелой фигуры – Распутина. Он считал, что видит самовыражение социализма среди масс, а бывший актер – американский президент да приткая английская леди, видевшая в России только поживу вплоть до умыкания озера Байкал и сведения в могилу большей части народонаселения русских, - людей двустороннего действия, когда идет одновременно вперед и пятится назад, но при том остается цел. Эти кумиры магнетизировали его крестьянское нутро. И уже ВЛАСТЬ, которой он обладал, ему не казалась нужной без одобрения ее новыми кумирами. Но-

белевская премия ему была дороже государственной машины, властью над которой он обладал. А потому и ум его загумнился.

Без влаги мысленной фантазии и под влиянием канадского кумира он выпускает из матери – государства на вольные хлеба Прибалтийские Республики. И тут на сцену Государственной власти появляется даже некоторый честный Человек:

«4 ноября 1991 года старший помощник Генерального прокурора СССР, начальник управления генеральной прокуратуры СССР по надзору за исполнением законов о государственной безопасности Виктор Илюхин возбудил против него уголовное дело по статье 64 Уголовного Кодекса РСФСР (Измена Родине) в связи с подписанием им постановлений Госсовета СССР от 6 сентября 1991 года о признании независимости Литвы, Латвии и Эстонии. В результате принятия данных постановлений был нарушен Закон СССР от 3 апреля 1990 года «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из состава СССР», так как в этих республиках не проводились референдумы о выходе из состава Союза ССР и для них не был установлен переходный период для рассмотрения всех спорных вопросов. Не учел крестьянский парень, выпускник МГУ, что Закон по шапке может наложить и самому Начальнику. И всё тихо. А когда Закон, например, с Крымом наблюдается, то все воют, сгущая тьму непризнания. Но этого бедного, но мужественного В.Илюхина для начала просто отставили от должности из органов прокуратуры. Пока.

В конце концов, все так перестроились, что заглавный перестройщик обнаружил: «исчезновение продуктов из магазинов, скрытую инфляцию, введение карточной системы на многие виды продовольствия в 1989 году. Для периода правления его характерно вымывание товаров из магазинов, в результате накачивания экономики безналичными рублями, а впоследствии — гиперинфляция».

И хотя он трудился ради уменьшения несчастья деревенских людей, реформа КПСС привела к образованию внутри неё нескольких политических платформ, а в дальнейшем — отмена однопартийной системы и снятие с КПСС конституционного статуса «руководящей и направляющей силы». А ослабление контроля над социалистическим лагерем привело, в частности, к смене власти в большинстве социалистических стран, объединению Германии

1990, окончанию холодной войны, - последнее кудесники из США обычно расценивают как победу американского блока жизни.

Известность в политических кругах Запада ему впервые принёс его визит в Канаду, где подсутился агент влияния – посол СССР, куда он отправился на неделю с разрешения генсека Андропова. Пьер Трюдо стал первым крупным западным лидером, который лично принял его и отнёсся к нему с симпатией. Встретившись также и с другими канадскими политиками, он приобрёл репутацию амбициозного и энергичного политического деятеля, резко контрастирующего с престарелым ареопагом по Политбюро ЦК КПСС, проявляющего активный интерес к западным методам управления экономикой и к западным моральным ценностям, включая демократию. В значительной мере успеху генотипа этого крестьянина на первых международных смотринах и формированию его позитивного имиджа на Западе способствовал посол СССР в Канаде, который как крестьянин в душе и жгучий противник, «освоенных им трудов Маркса, Энгельса, Ленина» перевербовал в агенты влияния самого перестроечника, который имел силы мучиться, но не имел идей. По мере ухудшения экономической ситуации в стране Перестроечник рассматривал сокращение вооружений и военных расходов как способ решения финансовых проблем, поэтому не требовал от своих партнёров гарантий и адекватных шагов, теряя при этом свои позиции на международной арене.

За годы своего перестроечного делания он выдвинул ряд мирных инициатив и провозгласил политику «нового мышления» в международных делах, в одностороннем порядке объявил мораторий на испытание ядерного оружия. Однако подобные инициативы его расценивались западными партнёрами как проявление слабости и не сопровождалось встречными шагами. Так, с упразднением в 1991 году Организации Варшавского договора противостоящий ему блок НАТО не только продолжил деятельность, но и продвинул свои границы далеко на восток, к рубежам России. А по стране повсюду стояли бедные кресты, обветшалые от событий жизни. Они напоминали живым, что мёртвые прожили зря и хотят воскреснуть. Но он не хотел передать сочувствие мёртвым в могилы. Он весь был уже в политике «нового мышления» и западных моральных ценностей, оставаясь колхозником от МТС. Он достиг желаемого,

разваливая самое большое и крепкое государство мира, остается в списке 100 самых изученных личностей в истории:

Американский политолог Збигнев Бжезинский пишет:

«Россия, являвшаяся до недавнего времени созидателем великой территориальной державы и лидером идеологического блока государств-сателлитов, территория которых простиралась до самого центра Европы и даже одно время до Южно-Китайского моря, превратилась в обеспокоенное национальное государство, не имеющее свободного географического доступа к внешнему миру и потенциально уязвимое перед лицом ослабляющих его конфликтов с соседями на западном, южном и восточном флангах. Только непригодные для жизни и недостижимые северные просторы, почти постоянно скованные льдом и покрытые снегом, представляются безопасными в геополитическом плане».

Игорь Бунин, политолог о крестьянине из МТС говорит так:

«Восприятие его в России и на Западе существенно отличается. Если на Западе его рассматривают как национального героя и освободителя, то в глазах бывших советских людей это человек, принёсший не свободу, а хаос. Чем был Советский союз для Запада в первой половине 1980-х? Ощетинившаяся страна, вся с ракетами, Политбюро на Красной площади, где все такие старые и ужасные, от которых веет угрозой. Тут приходит молодой («крестьянин из МТС») начинает по-человечески, а не по бумажке, разговаривать, говорить с народом, приезжает на Запад, улыбается... Жена у него обаятельная, по сравнению с прежними жёнами. Русский медведь превратился в милого человека). Угроза со стороны Советского Союза исчезает. Представляете, какой вздох облегчения тут же пронёсся по Западу? Его популярность на Западе просто необыкновенна. Он освободитель, человек, который освободил от вечного страха... Что мы видим в России? Приходит молодой генсек. Много-много обещает. Вместо этого закон о водке. Из магазинов исчезает фактически всё, появляются огромные очереди. Советский союз разваливается. Все находятся в страхе, что сейчас начнётся гражданская война. Кто виноват? В первую очередь, он сам. В глазах простого бывшего советского человека у (него) другой образ, чем на Западе, это лидер, который принёс разруху, голодные годы, непонятность, ликвидацию одного государства и появление нового, которое пока только формировалось, принёс хаос».

Как показал опрос общественного мнения, проведённый Левада центром в 2011 году, 18 % населения относятся к нему положительно (с симпатией — 4 %, с признательностью — 3 %, с уважением — 9 %, с восхищением — 2 %), а 28 % — отрицательно (с раздражением — 9 %, с неприязнью — 10 %, с презрением — 5 %, с отвращением или ненавистью — 4 %). Остальные относятся к нему безразлично либо затруднились ответить. Как отмечает профессор факультета политологии МГУ Сергей Черняховский, в современном российском обществе сложилось определённое отношение, когда подавляющее большинство относится к нему с презрением, «опросы показывают, что большое количество людей считают ниже своего достоинства оценивать его деятельность. Это те, кто говорит: никак не отношусь, то есть с пренебрежением».

Его секрет – жена, она в 1991 году лично договорилась с американским издателем Р. Мёрдоком о публикации её книги «размышлений» с гонораром 3 млн долларов. Публицист Серёжа Кара-Мурза предположил, что это замаскированная взятка, так как доходы от издания книги вряд ли покрывали гонорар.

В 2008 году он на книжной выставке во Франкфурте представил первые 5 книг из собственного многотомного собрания сочинений, в которое войдут все его публикации, начиная с 1960-х и вплоть до начала 1990-х годов. На конец 2014 года издано 24 тома собрания.

В августе 2014 года на болгарском, венгерском и шведском языках вышла его книга «Наедине с собой», а в ноябре 2014г появилась новая книга «Жизнь после Кремля».

И после всего этого можно верить его словам, сказанным в интервью Владимиру Познеру на Первом канале, когда он опроверг утверждения о том, что в 1999 году в Американском университете в Стамбуле он говорил, что целью всей его жизни было уничтожение коммунизма как диктатуры над людьми: «Это запустили мои коллеги из КПРФ. Ничего подобного не было». А как тогда быть с заявлением, что рассказы деда послужили одним из факторов, склонивших его к неприятию советского режима. Вот она готовность к любому усердию на Западе. В день своего 80-летия, указом президента РФ Дмитрия Медведева он был награждён орденом Святого апостола Андрея Первозванного.

СЕКТОР КРУГА II. Свобода без социализма — привилегия
и несправедливость, социализм без свободы — рабство и
скотство.

**«Мы горе народа потопим в крови.
Восстала, проснулась Народная Воля»**
«Марш анархистов»

Генотип кулака – крестьянина в нём всегда процветал. Позже он непременно вспоминал:

«...Семья, как написано в характеристике, которую прислал чекистам в Казань наш сельсовет, арендовала землю в количестве пяти гектаров. „До революции хозяйство отца его было кулацкое, имел водяную мельницу и ветряную, имел молотильную машину, имел постоянных батраков, посева имел до 12 га, имел жатку-самовязку, имел лошадей до пяти штук, коров до четырёх штук...“ Имел, имел, имел... Тем и был виноват — много работал, много брал на себя. А советская власть любила скромных, незаметных, не высовывающихся. Сильных, умных, ярких людей она не любила и не щадила. В тридцатом году семью „выселили“. Деда лишили гражданских прав. Обложили индивидуальным сельхозналогом. Словом, приставили штык к горлу, как умели это делать. И дед „ушёл в бега“...».

Вот и стал он становиться до поры до времени скромным, незаметным, не высовывающимся, исполнительным спортсменом. Из-за отсутствия пальцев не служил в армии. В 1950 году поступил в Уральский политехнический институт им. С. М. Кирова на строительный факультет, в 1955 году окончил его с квалификацией «инженер-строитель» по специальности «Промышленное и гражданское строительство». В студенческие годы занимался волейболом, выступал за сборную команду города, стал мастером спорта. Поскольку спортом занимался, то в устающей тишине не скучал, а привечал вышестоящих начальников, потому мнение о нём сложилось такое: «он властолюбив, амбициозен настолько, что ради карьеры готов переступить даже через родную мать. А если ему дать задание? — «Любое задание начальства он разобьётся в лепёшку, но выполнит». Вот она закваска генотипа – крестьянина, рвущегося в люди! А люди – это те, кто руководит и правит, и кто себе других

подчиняет и мажет жупелом: «Бери свободы, сколько хочешь, поскольку свобода эта среди знамени махновцев бытует, - «без коммунистов, большевиков, а потребуется, то сами насиловать будем. Наша свобода, свобода во всём». Свобода – это последний остаток тела Революции. Он имел дар придумывать свою Истину, а установление советского смысла жизни всегда для него была только бессмыслицей. Он отлепился от дел крестьянских, полагая, что спортсменом и строителем по своей специальности можно более достигнуть своих желаний, поскольку стройка и партия – узлы, которые можно плести до бесконечности и далеко пойдёшь, если до поры до времени будешь послушным и исполнительным.

А потому, когда мало – мало силы поднакопил, то построил двадцати трехэтажное, самое высокое в городе здание обкома КПСС, получившее прозвища: «Белый Дом», «Зуб мудрости» и «Член партии». Был человек человеком: «заметно улучшил снабжение вверенных его окормлению мест продуктами питания, интенсифицировал строительство птицефабрик и ферм, были упразднены талоны на молоко. В 1980 году активно поддержал инициативу по созданию МЖК, и строительство экспериментальных посёлков в сёлах Балтым и Патруши. Предметом гордости стал Балтымский культурно-спортивный комплекс, здание которого было признано как «не имеющее аналогов в практике строительства».

И хотя в армии ни дня не служил, будучи на партийной работе получил воинское звание полковника. На этом примере можно было видеть, как власть распускала нюни и полагала, что генотип крестьянина превращается в строителя коммунизма и являет собой пример образца советского человека, который понимает, - хотя ничего нет, но хорошо станет. Проще сказать забывались наставления, отца Государства – самого Ильича:

«Пролетариату необходима государственная власть, централизованная организация силы, организация насилия и для подавления сопротивления эксплуататоров и для руководства громадной массой населения, крестьянством, мелкой буржуазией, полупролетариями в деле «налаживания» социалистического хозяйства».

А у нашего Героя в сердце скоплялась сила тоски невыполненных чаяний деда – крестьянина, поскольку ничего не происходит без подобия чему – нибудь, а он и сознательно и бессознательно искал текущему времени подобия в прошлом, полагая, что решающие

жизнь истины существуют не в заброшенных книгах Ильича, а в текущих способах нового мышления Запада, где Лихтенштейн живёт лучше, чем его страна. Он хотел открыть будущее и не дать погибнуть своим ближайшим родственникам Семьи.

И если Ильич говорит одно, то в новых условиях, в которых многоглаголающий Мастер Перестройки мелет о каком – то всенародном млеке, что должен наработать сам народ, нужно рекомендации Ильича, уже давно застрявшего в Мавзолее, перевернуть с ног на голову, собрав молодых, ретивых и необученных подкованным играм людей, чтобы тасовать их ему, когда только подумается. Строки Ильича да в новое Дело:

«Через все буржуазные революции, которых видала Европа многое множество со времени падения феодализма, идет развитие, усовершенствование, укрепление этого чиновничьего и военного аппарата. В частности, именно мелкая буржуазия привлекается на сторону крупной и подчиняется ей в значительной степени посредством этого аппарата, дающего верхним слоям крестьянства, мелких ремесленников, торговцев и проч. сравнительно удобные, спокойные и почетные местечки, ставящие обладателей их над народом. Возьмите то, что произошло в России за полгода после 27 февраля 1917 г.: чиновничьи места, которые раньше давались предпочтительно черносотенцам, стали предметом добычи кадетов, меньшевиков и эсеров. Ни о каких серьезных реформах, в сущности, не думали, стараясь оттягивать их «до Учредительного собрания» — а Учредительное собрание оттягивать помаленьку до конца войны! С дележом же добычи, с занятием местечек министров, товарищей министра, генерал-губернаторов и прочее, и прочее не медлили и никакого Учредительного собрания не ждали! Игра в комбинации насчет состава правительства была, в сущности, лишь выражением этого раздела и передела «добычи»».

Да, здравствует Новый «Верховный Совет», новая «Государственная Дума» долой мартышек – перестройщиков. Поцапавшись с закопёрщиками перестройки, он сделал ставку на новый «Верховный Совет». И уже здесь не обошлось без казусов, которые начали сопровождать его по всем видам его отдаленно – необходимого искусства биографического бытия.

Во время выборов на Съезде он не прошёл в Верховный Совет, но депутат А. И. Казанник (впоследствии назначенный Генераль-

ным прокурором Российской Федерации) отказался от мандата в его пользу, а потому он сначала член Совета Национальностей Верховного Совета СССР, а затем был избран председателем комитета ВС СССР по строительству и архитектуре, в связи с этим вошёл в состав Президиума ВС СССР.

29 мая 1990 года избран (с третьей попытки, набрав 535 голосов против 467 у «кандидата Кремля») Председателем Верховного Совета РСФСР. Путь к критике орлов Перестройки был открыт.

Он и выступил с критикой коммунистической партии и её руководителей, а затем объявил о своём выходе из партии. Это была прямая и публичная месть за своего единоличника – крестьяннина – деда. Не отходя от кассы, потребовал отставки Отца Перестройки и передачи власти Совету Федерации, состоящему из руководителей союзных республик.

Против него сразу же ошетинились председатели обеих палат и их заместители, и критиковали его авторитарный стиль в руководстве работой Верховного Совета.

2 июня 1991 года он был избран Президентом РСФСР, получив 45 552 041 голосов избирателей, что составило 57,30 процентов от числа принявших участие в голосовании, и значительно опередив своего соперника, который, несмотря на поддержку КПСС, получил всего лишь 16,85 процентов голосов. Его солнце восходило над скупостью страны. В своём звёздном величии он заменил серое мерцающее сияние остальных претендентов на власть в стране своим эмоциональным излиянием:

«Невозможно передать словами душевное состояние, которое я переживаю в эти минуты. Впервые в тысячелетней истории России Президент торжественно присягает своим согражданам. Нет выше чести, чем та, которая оказывается человеку народом, нет выше должности, на которую избирают граждане государства. <...> Я с оптимизмом смотрю в будущее и готов к энергичным действиям. Великая Россия поднимается с колен! Мы обязательно превратим её в процветающее, демократическое, миролюбивое, правовое и суверенное государство. Уже началась многотрудная для всех нас работа. Пройдя через столько испытаний, ясно представляя свои цели, мы можем быть твердо уверены: Россия возродится!».

И через десяток дней последовал его указ № 14 "О прекращении деятельности организационных структур политических партий

и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР". Генотип крестьянина победил Ильича, но это было только начало. Один из мальчиков его компании Григорий Явлинский писал:

«У него и его ближайшего окружения были чёткие политические установки... Прежде всего — одномоментный в прямом смысле, в один день, не только политический, но и экономический развал Союза, ликвидация всех мыслимых координирующих экономических органов, включая финансовую, кредитную и денежную сферы. Далее — всесторонний отрыв России от всех республик, включая и такие, которые в то время не ставили такого вопроса, например Белоруссия и Казахстан. Таков был политический заказ...» от Европы и США.

Это был поток, облегчающий мысли, это было тёплое озеро чувств, в нём жила отвлеченная любовь крестьянина к своим гробам предков, любовь, превратившаяся в часть тела и силу обетования прошлого в настоящем.

Новый Начальник проинформировал генерального секретаря Организации Объединённых Наций о том, что РСФСР продолжает членство СССР во всех органах ООН (в том числе членство в Совете Безопасности ООН. Таким образом, Россия считается первоначальным членом ООН (с 24 октября 1945 года) наряду с Украиной (УССР) и Белоруссией (БССР).

А 25 декабря 1991 года он получил всю полноту президентской власти в России в связи с отставкой Президента СССР — отца Перестройки и фактическим распадом СССР. После Перестройщика ему были переданы резиденции в Кремле и так называемый ядерный чемоданчик.

Желая отойти от событий устроили победный междусобойчик под виски — те, кто два года спустя, будут стрелять друг в друга при разгроме парламента! Новая трава, новая поросль начала свой путь к росту. Трава — сила природы разрушает почву. Революция, творимая им в Государстве ради прошлого дедов, тоже сила природы.

Он вполне понимал жизнь как рядовой крестьянин. И потому считал, что куролесить по ней его прямая обязанность, чтобы быть любимым народом. По всей России, проходящие сказывали, культурный пробел прошёл, а его не коснулся.

Будучи приглашен в США, он выступал в пьяном виде — перепечатка публикации об этом инциденте из итальянской газеты La Repubblica в «Правде» была воспринята как провокация партийной верхушки против его «инакомыслия», привела к массовым протестам и отставке главного редактора газеты. Некоторое время спустя, произошло его падение с моста, вскоре попадает в автомобильную аварию: его автомобиль «Волга», на котором он ехал, столкнулся с «Жигулями» и получил ушиб бедра. При все честном народе, широко открыв объятия, словно охлаждаясь одиночеством и жалостью к себе, идет христосоваться с Высшими иерархами Церкви на Ближнем Востоке, хотя для этого никто из них не изъявлял желание к непонятым объятиям.

Куролеся, обвёл депутатов вокруг пальца. В апреле 1992 года VI съезд народных депутатов РСФСР трижды отказался ратифицировать беловежское соглашение, а это впоследствии стало одной из причин противостояния съезда народных депутатов с его величеством Отцом Новой нации и в дальнейшем привело к разгону Съезда в октябре 1993 года под орудийные залпы, автоматные очереди и явления народу его власти на крови. В интервью Радио Свобода в декабре 2011 года бывший президент Украины Леонид Кравчук заявил, что подписание беловежского соглашения являлось государственным переворотом, осуществлённым мирно. Вот оно — усталое отречение от всех живых, когда по новому видению мира крестьянского гено типа нового властителя — Советская Власть — это не диктатура пролетариата и электрификация всей страны, а царство множества природных невзрачных людей.

Без всякого партийного дыхания, возникло новое дыхание, свобода жара в голове, соединённого с остальной свободой мира, как мира свободного, всемирного. Недаром своего старшего соучителя демократии «чего изволите» цитировал Борис Немцов:

«Он дал нам с вами свободу, и мы должны быть ему за это благодарны, он ненавидел цензуру, и в стране была свобода слова».

Разве о такой Свободе учил Ильич в созданном им Государстве: «свобода суждения и обсуждения не вырождается в обман, ибо парламентарии должны сами работать, сами исполнять свои законы, сами проверять то, что получается в жизни, сами отвечать непосредственно перед своими избирателями. Представительные учреждения остаются, но парламентаризма, как особой системы, как

разделения-труда законодательного и исполнительного, как привилегированного положения для депутатов, здесь нет. Без представительных учреждений мы не можем себе представить демократии, даже и пролетарской демократии, без парламентаризма можем и должны, если критика буржуазного общества для нас не пустые слова, если стремление свергнуть господство буржуазии есть наше серьезное и искреннее стремление, а не «избирательная» фраза для уловления голосов рабочих, как у меньшевиков и эсеров, как у Шейдеманов и Легинов, Самба и Вандервельдов».

Первородная сила молчаливого ума народа заключается в голосовании «ногами», он издевается над нелепостью соединения слов: «свобода» и «государство». Пока есть государство, нет свободы. Когда будет свобода, не будет государства. О свободе, которая «да-на» маракуют все, кто бормочет свои мысли на публике впустую, не умея соображать молча, поскольку Ильич яснее ясного разъяснил тем, кто не рыкает на его имя лютым ядом глупости:

«Государство сможет отмереть полностью тогда, когда общество осуществит правило: «каждый по способностям, каждому по потребностям», т. е. когда люди настолько привыкнут к соблюдению основных правил общежития и когда их труд будет настолько производительен, что они добровольно будут трудиться по способностям. «Узкий горизонт буржуазного права», заставляющий высчитывать, с черствостью Шейлока, не переработать бы лишних полчаса против другого, не получить бы меньше платы, чем другой, — этот узкий гори зонтик будет тогда перейден. С точки зрения буржуазной легко объявить подобное общественное устройство «чистой утопией» и зубоскалить по поводу того, что социалисты обещают каждому право получать от общества, без всякого контроля за трудом отдельного гражданина, любое количество трюфелей, автомобилей, пианино и т. п. Таким зубоскальством отделяются и ныне большинство буржуазных «ученых», которые обнаруживают этим и свое невежество, и свою корыстную защиту капитализма».

«Бери свободы столько, сколько хочешь». Власть показывала народу: «Свобода — это анархия крестьянского хозяйства», а не «Свобода большевиков в колхозе». Скребущийся рост трав в почве и не засеянная бесхозная земля лучше трудодня, полученного за насилие над трудом полученного урожая. Нет зракона начальника над свободой, пусть будет, как прежде, Церковь, но и она при свободе

не нужна, поскольку Анархия - мать Свободы. И ей поклоняется крестьянский народ. И это его Власть. Остальное: власть начальников, власть Церкви и упыри интеллигенты, которые народа не знают, не понимают, но о народе скопом заботятся.

Вот почему новые корабли, выплывавшие за ним на стрежень, излагали свои приятные слова об этом человеке в мажорном ключе:

«Можно как угодно оценивать деятельность <его>. Но, безусловно, именно в то время, когда Он возглавлял Россию, народ нашей страны, граждане России, получили главное, ради чего все эти преобразования проводились, — свободу».

Этому пиетету вторит в 2011 г. президент России Д. Медведев: «Непредвзятый внимательный читатель не может не оценить того прорыва, который был совершен в 90-е годы... Современная Россия должна быть благодарна ЕМУ за проведённые им преобразования».

Глава президентской администрации С. Нарышкин пророчествует: «С годами значение и мощь ЕГО как политического лидера стали только отчётливее. Новой России досталось трудное наследство. Надо было не только преодолевать тяжелейшие проблемы, но и создавать российскую государственность. Роль первого президента была ключевой: он взял на себя весь груз ответственности. Нашими сегодняшними достижениями мы во многом обязаны первому президенту России».

Власть его давала этим восхитителям умыкатьжитое народом государственное добро и дальше жить задаром.

Спецпредставитель президента по международному культурному сотрудничеству М. Швыдкой, тот самый, который нам настойчиво доказывал в свою бытность Министром Культуры, что П.И. Чайковский педераст, заявил: «Значение ЕГО невозможно переоценить, 1990-е годы предопределили 2000-е, Сам Член Семьи был соразмерен той великой стране, которая называется Россия».

Наверное, поэтому недоброжелатели облили ему памятник в Екатеринбурге голубой краской. А другие под острым зрением солнца, в котором погибают туманы демократии, изъяснились в простом пространстве ЕГО БЫТИЯ: это «политический режим, выступивший инициатором и „гарантом“ таких социально-экономических изменений, которые начали блокировать воспроизводство жизни на крупнейшей в мире государственной территории». «Главным разрушителем духовно-общественных ценностей в

стране стал Он и Его СЕМЬЯ. Это его стараниями к власти в России было приведено омерзительное по своей сути сообщество воров, русофобов и дегенератов».

Журналист Марк Симпсон в «The Guardian» писал: «Вечно пьяный пройдоха, который довел большую часть своего народа до невообразимой нищеты, одновременно фантастически обогатив свою клику. Президент, который ограбил целое поколение, украв их пенсии, „отпустил“ уровень жизни в свободное падение и урезал на десятки лет среднюю продолжительность жизни российских мужчин... Человек, начавший свою карьеру популиста с кампаний против относительно скромной коррупции партийных функционеров, позже стал главой страны в эпоху такой широкомасштабной коррупции и бандитизма, какие не имеют аналогов в истории. <...> Он не только пресмыкался перед западными интересами, но и руководил почти окончательным уничтожением своей страны как политической и военной силы на мировой арене. Он втоптал Россию в грязь, чтобы нам не пришлось делать это самим».

В редакционной статье «The Guardian» по случаю смерти ЕГО отмечалось: «Но если <ОН> и считал себя отцом-основателем посткоммунистической России, Томас Джефферсон из него не получился. Встреча, где президенты России, Украины и Белоруссии работали над планом распада Союза, закончилась пьяной ссорой. Демократическая заря России продлилась всего два года, пока новый президент не приказал танкам стрелять по тому же самому парламенту, который помог ему покончить с советской властью. Во имя либеральной демократии начала литься кровь, что коробило некоторых демократов. <Новый Царь> отказался от государственного субсидирования цен, восприняв это как догму, и в результате темпы инфляции подскочили до 2000 %. Это называлось „шоковая терапия“, но шока в ней было слишком много, а терапии — слишком мало. Миллионы людей обнаружили, что их сбережения в одночасье испарились, меж тем как родственники президента и его ближайшее окружение сколотили огромные личные состояния, которыми владеют по сей день. <...> Рыночные реформы привели к более значительному спаду промышленного производства, чем вторжение гитлеровских войск в 1941 году... <Он> оказался более эффективным разрушителем СССР, чем строителем российской демократии».

Журналист «The Times» Род Лиддл по случаю <ЕГО> смерти в своей статье уделил большое внимание его основной наклонности: «Никому ещё в российской истории не удавалось сэкономить государству сотни литров формальдегида, надёжно проспиритовав себя не просто при жизни, но ещё и во власти».

Редактор журнала «The Nation» (en:The Nation) Кэтрин ван ден Хэвел (en:Katrina vanden Heuvel) выражает несогласие с мнением о демократичности <ЕГО>правления: » по мнению миллионов россиян, <оно> поставило страну на грань гибели, а не на путь демократии. В России происходила наисильнейшая промышленная депрессия в мире в XX веке», «впервые в современной всемирной истории одна из ведущих промышленно-развитых стран с высокообразованным обществом ликвидировала результаты нескольких десятилетий экономического развития».

А потому всяк мог сказать да и получить ответ:

– Так это анархия!

– Какая тебе анархия – просто себе сдельная жизнь!

И каждый прожёвывал слюну от тихой радости пребывания в жизни. Правоверные ждали Иисуса Христа, а он мимо прошел: на все его святая воля! Тогда все остальные были обращены в голые, неимущие души. Отсюда следовало, что крупная буржуазия остается, а мелкая после второго пришествия подлежит изъятию.

А ясные его воспоминания об орденах Родины были не замутнены: вот Орден Ленина — за заслуги перед Коммунистической партией и Советским государством, Орден «За заслуги перед Отечеством» I степени (12 июня 2001 года) — за особо выдающийся вклад в становление и развитие российской государственности...

Хэвел считает, что во время реформ американская пресса преимущественно искажала картину о реальном положении России.

СЕКТОР КРУГА III. Отряд не банда, — а анархия.

**«Худая им досталась доля,
не многие вернулись с поля...»**
«М.Ю.Лермонотов»

Генотип кулака – крестьянина всегда процветал в подсознании трёх богатырей, - творцов Новой России, а молодая поросль их воспитанников, хотя и облеченная научными степенями и званиями,

успешно сдавшая кандидатский минимум по марксистской философии, не знала даже простых истин от Энгельса до Гегеля:

«Энгельс говорит: "Гегель первый правильно представил соотношение свободы и необходимости. Для него свобода есть познание необходимости. "Слепа необходимость, лишь, поскольку она не понята". Не в воображаемой независимости от законов природы заключается свобода, а в познании этих законов и в основанной на этом знании возможности планомерно заставлять законы природы действовать для определенных целей. Это относится как к законам внешней природы, так и к законам, управляющим телесным и духовным бытием самого человека, - два класса законов, которые мы можем отделять один от другого самое большее в нашем представлении, отнюдь не в действительности. Свобода воли означает, следовательно, не что иное, как способность принимать решения со знанием дела. Таким образом, чем свободнее суждение человека по отношению к определенному вопросу, с тем большей необходимостью будет определяться содержание этого суждения... Свобода состоит в основанном на познании необходимостей природы (Naturnotwendigkeiten) господстве над нами самими и над внешней природой ...». Непростительная чушь, когда «сынки Новой России» далдонят о Свободе, принесённой «тремя богатырями – отцами Новой России», усвоившими в генотипе своего крестьянского ума, что «марксизм-ленинизм — это не наука, а публицистика — людоедская и самоедская». А Советская власть, лелеявшая их своими материальными соками, не смогла увидеть в их поведении источник классовой ненависти, отчего страна погрузилась не в гладь, а гадь и анархию, где сдельная жизнь становилась сумой проедания целой страны.

Незавидная жизнь пришлось на долю их пращуров. Но они хотя бы честно боролись за ту жизнь, которой чаяли, и погибали за нее с искрой будущего в глазах. «В 1918-1922 гг. Это была территория Томской губернии. В те годы на Кузнецкой земле: Мариинском, Щегловском и Кузнецком уездах - гремели имена Г.Ф. Рогова, И.П. Новоселова, И.Е. Сизикова, Анны Белокобыльской, П.Ф. Леонова, Масленникова, Милославского и других анархистов, а также многих народных бунтарей, например, Петра Кузьмича Лубкова» - (Игорь Мангазеев).

Ясные воспоминания плавали в их умах стихийно и никакого полезного понятия не представляли.

Крестьянство губернии на первых порах в основном с сочувствием или же с безразличием отнеслось к свержению советской власти, не сделавшей к тому времени ничего существенного для улучшения экономического положения крестьянства.

В ряде мест крестьяне активно помогали вылавливать скрывавшихся красногвардейцев. Однако после начавшейся в конце августа 1918 г. принудительной мобилизации в Белую армию, т.е. когда мысли превратились в дело, а не бумагу, недовольство крестьян стало усиливаться. Особенно негативно было встречено возобновившееся взимание налогов, население никаких налогов упорно не хотело платить, т.е. отдавать то, что не заработано Армией. Люди хотели жить для себя в товарищеской тесноте и не искать путей для других.

Осенью 1918 в Мариинском уезде появился один из первых в Сибири отрядов под командованием крестьянина деревни Святославка П.К. Лубкова. Он нанес удар по эшелону чехов, охранявших станцию Мариинск, и затем отошел к станции Антибес. В декабре 1918 в село Малопесчанка был послан карательный отряд колчаковцев для разгрома ватаги П.К. Лубкова. В бою были убиты командир карателей поручик Колесов и двое солдат. Гибли и партизаны. После боя около Святославки и уничтожения отряда прапорщика Соколовского кулаки сползли лубковцев самогоном и дали знать огнем карателям, расположившимся в Ново-Кускове и Вороновой Пашне. Каратели отыгрались на лубковском отряде, держа в уме посятоянную хитрость для угнетения крестьянского человека.

В августе 1919г, лубковцы в районе станции Ижморская-Иверка несколько раз пускали под откос колчаковские эшелоны.

Самыми активными партизанскими отрядами в 1919 году были отряды анархистов Новоселова и Рогова. Благоприятствовал деятельности идейных анархистов в деревне стихийный анархизм сибирского крестьянства. Борясь против Колчака, большая часть крестьян вовсе не стремилась восстановить Советскую власть. Они боролись против любой власти, закономерно попадая при этом под влияние и руководство идейных анархистов. Подобные отряды имелись во всех районах Сибири на протяжении всего времени борьбы против белых.

Григорий Федорович Рогов до войны имел исправное крестьянское хозяйство, работал «приказчиком казённой водки» и подрядчиком по строительству церквей. В мировую войну служил в железнодорожном батальоне. Вернулся в 1917 году домой в звании зауряд-прапорщика. Вскоре жители Мариинской волости доверили ему быть их делегатом на Томском съезде Советов. А позже он стал членом Алтайского губернского земельного комитета. После прихода белогвардейцев он скрылся в тайге и организовал партизанский отряд. К осени его отряд вырос до 5 тысяч человек и освободил 18 волостей! Но барнаульский большевистский комитет решил провести большевизацию отряда, а при неудаче – отколоть от него «здоровую» часть. Для этой цели в отряд были посланы 12 коммунистов во главе с «Анатолием» (М.И.Ворожцовым). Рогов решительно воспротивился интригам коммунистов и выгнал их из отряда. Коммунисты сумели увести с собой большую часть партизан и образовали из них Чумышскую партизанскую дивизию.

В Кузнецком уезде Томской губернии к осени 1918 года образовалась подпольная крестьянская группа, руководимая анархистом И.П.Новосёловым и близкими к нему по политической позиции В.П.Шепелевым и К.Кузнецовым (Хмелевым).

Иван Панфилович Новосёлов родился в деревне Буерак Кузнецкого уезда в семье крестьян-бедняков. В годы первой мировой войны был на фронте санитаром. Вернулся с фронта убеждённым анархистом. Привез в деревню чемодан книг Бакунина, Прудона, Кропоткина. Дома организовал сельскую коммуну «Анархия» и стал делопроизводителем рабочего Совета Гурьевского завода. С весны 1918-го поддерживал связь с Томским союзом объединённых анархистов и сотрудничал в газете «Бунтовщик».

Делегированный на 1-й Кузнецкий съезд Советов, он еще в 1918 году отмежевывался от активных сторонников Советской власти. Невысокого роста коренастый человек поднялся и заявил: «На съезде я участвую как анархист. Я во многом не согласен с Лениным и Троцким и вообще с большевиками. Сейчас нужна анархия – полное разрушение всего». Советская власть тогда равнодушно отнеслась к анархисту Новосёлову, но белые не склонны были терпеть такое свободомыслие.

Подобные группы появились и в других местах. На Алтае действовал отряд под началом анархиста Захара Воронова (Трунтова).

Интересно, что этот анархист был не только зажиточным крестьянином, но и регентом местной церкви. Другой крестьянский вождь – Иван Гарагулин – участник революции 1905 года, бывший политссылный. В Горном Алтае активным организатором сопротивления колчаковцам стал анархо-синдикалист И.Я.Третьяк, прибывший осенью 1918 года в Сибирь из США, где с 1908 года находился в эмиграции и был членом анархистской Федерации русских рабочих. В 1919 году И.Я.Третьяк стал одним из самых известных партизанских вожаков в Сибири.

Уже к началу 1919 года анархисты создали и возглавили 15 крупных партизанских отрядов в Томской, Алтайской, Енисейской, Иркутской губерниях и в Забайкалье. К активным действиям перешла и группа Новосёлова.

В мае отряд с боями переместился в Мариинский уезд. Вскоре его численность достигла 300 бойцов. В июне отряд захватил прииск Центральный, а затем переместился в Кузнецкий уезд. Позже, уже в Барнаульском уезде повстанцы соединились с отрядом левого эсера Г.Д.Шувалова (Иванова), твердо стоявшего на советской платформе. Командиром остался Новосёлов. В ряде боев отряд нанес белым несколько поражений, но под напором превосходящих сил врага отступил в Причерный край (стык Барнаульского и Бийского уездов), где в начале июля соединился с небольшим отрядом Г.Ф.Рогова. К июлю в объединённом отряде насчитывалось 600 бойцов. Он состоял из трех рот под командованием Шевелева, Шувалова (Иванова) и Кузнецова (Хмельёва). При этом командиром остался Новосёлов, что свидетельствует о его авторитете и влиянии среди партизан, ведь командир избирался на общем собрании бойцов. Походной песней отряда стал «Марш анархистов», бывший до объединения маршем в отряде Новосёлова:

Споёмте же песню под громы волнений
Под пули и взрывы, под пламя борений,
Под знаменем чёрным гигантской борьбы,
Под звуки набата – призывной трубы.
Возьмёмте дворцы и разрушим кумиры
Сбивайте оковы, срывайте порфиры:
Довольно покорной и рабской любви!
Мы горе народа потопим в крови.

Восстала, проснулась Народная Воля
На стоны Коммуны, на зов Равашоля,
На крики о мести погибших людей
Под гнётом буржуев, под гнётом цепей.
Их много – о, правда! – нуждою забитых,
Их много по тюрьмам на плахе убитых,
Их много – о, правда! – служивших тебе
И павших геройски в неравной борьбе.
Их стоны витают под небом России,
Их стон раздаётся, как рокот стихии,
Звучит он в Сибири, в неволе глухой,
И нас вызывает на доблестный бой.

В отряде было два знамени: красное, на котором настаивал Шувалов, и чёрное, которое требовал сделать отрядным Новосёлов. Сошлись на компромиссе. Объединенный отряд пытался с ходу взять Кузнецк (ныне Новокузнецк), чтобы освободить политзаключённых, но вынужден был отступить перед превосходящими силами колчаковцев. Под влиянием разногласий отряд в конце концов разделился на три части. Новосёловцы действовали самостоятельно в течение сентября, не идя на соединение с другими отрядами. В середине октября отряд Новосёлова, в количестве до 100 бойцов, вновь появился в Причерноморском крае, с ходу вступив в бой и усилив отряд Г.Ф.Рогова в бою за село Сорокино, что и решило исход боя в пользу партизан. «Этот отряд мы приняли с охотой, – свидетельствовал партизан Голкин. – Как боец, Новосёлов был храбрый малый, боец довольно решительный и, надо отдать справедливость, имел стратегические соображения, может быть лучше, чем кто-нибудь из нас». Вместе с Роговым Новосёлов воевал против белых до прихода Красной Армии.

Он был прирождённым оратором, вёл со своими сторонниками агитацию в сёлах и городах, устраивал публичные диспуты с коммунистами, даже сумел увлечь за собой своего боевого товарища Рогова. Походной песней объединённого отряда оставался «Марш анархистов», а впереди развевалось чёрное знамя с надписью «Анархия – мать порядка!» За год своего существования отряд прошел рейдами несколько тысяч километров по Алтаю и Кузбассу, выдержав десятки боев с белыми.

Популярно излагая крестьянам свою программу, Новосёлов говорил: «Богачей и буржуев долой, а все другие должны организоваться в трудовые федерации. Продукты заводской промышленности будут вымениваться на те продукты, какие имеются в коммуне и в каких нуждается фабрика. При таком обмене деньги отпадают, и их можно совсем изъять. Когда падет Барнаул, придут российские, но мы не остановимся – мы будем дальше идти». На вопрос: «Воевать за что? Ведь власть Советов уже добыли?», Новосёлов отвечал: «Нет, мы не будем останавливаться, пойдем дальше – к анархии. Всякая власть есть гнёт, и Советская власть – тоже гнёт. Пусть кто хочет, топчется с ней на одном месте. А мы весной сделаем восстание, будем резать ревкомы и комячейки». Новосёлов действительно был толковым анархистом и видел далеко вперед.

В ночь со 2 на 3 декабря 1919 года восстали местные воинские части в городе Кузнецке. Убив несколько офицеров, «восставшие» разбежались. Власть в городе захватил ревком, но его положение было весьма шатким – к городу стягивались карательные части. Ревком обратился за помощью к партизанам-анархистам.

12 декабря года в Кузнецк вошёл двухтысячный объединенный отряд Рогова и Новосёлова. Партизаны сразу же оцепили город и разоружили вооружённые формирования самозванного ревкома. Трое суток длилась знаменитая «роговская чистка». Смертные приговоры были вынесены чиновникам, служившим в органах власти в 1918-1919 годах, колчаковским офицерам и по жалобам населения. Попутно зарубили местное духовенство, торговцев, кулаков – всего около 300 человек. Одновременно отряд провел основательную реквизицию. Рогов одобрял: «Пользуйтесь, мои партизаны, народным достоянием. Народ воздвигал, народ уничтожил, народ воздвигнет!» Рогов нанёс визит в ревком, где его ждали. Он сказал: «Хотя и пришёл в ревком, но я не ваш. Я беспощадно рубил врагов трудящихся и буду рубить. Также буду бороться с Лениным и Троцким... Всякая власть является ярмом трудящихся... Углубляй революцию, не давай ей погаснуть, поджигай мировое пламя под чёрным знаменем анархии!». Различие между марксистами и анархистами состоит в том, что первые, ставя своей целью, полное уничтожение государства, признают эту цель осуществимой лишь после уничтожения классов социалистической революцией, как результат установления социализма, ведущего к отмиранию государства; вто-

рые хотят полного уничтожения государства с сегодня на завтра, не понимая условий осуществимости такого уничтожения. Первые признают необходимым, чтобы пролетариат, завоевав политическую власть, разрушил полностью старую государственную машину, заменив ее новой, состоящей из организации вооруженных рабочих, по типу Коммуны; вторые, отстаивая разрушение государственной машины, представляют себе совершенно неясно, чем ее пролетариат заменит и как он будет пользоваться революционной властью; анархисты даже отрицают использование государственной власти революционным пролетариатом, его революционную диктатуру. Первые требуют подготовки пролетариата к революции путем использования современного государства; анархисты это отрицают. Анархистам пролетариат не нужен. Их вотчина – крестьяне. Вот почему контрреволюция, анархия и спекуляции для власти Советов – близнецы – братья, хитрое угнетение тихого человека, а не индивидуальное предпринимательство. В апреле-мае 1918 г. начинает действовать Чрезвычайная следственная комиссия по борьбе с контрреволюцией, анархией и спекуляцией при Енисейском губисполкоме, с 25 мая 1918 г. преобразованная в Енисейскую губернскую ЧК. И хотя отряд Рогова двинулся на север в направлении Кольчугино (ныне Ленинск-Кузнецкий) – Щегловск (ныне Кемерово), а молниеносным ударом Щегловск был взят и в этом районе роговцы соединились с частями Красной Армии. ЧК от этого они не стали роднее, являя Левиафана анархии всей махновщины.

СЕКТОР КРУГА IV. Шлак чёрно – красной анархии.

**« Никто не страшен, ни крестьянин, ни рабочий,
ни буржуазия. Расчищай себе дорогу мечом....»**
«Г.Ф. Рогов»

Красный партизан, полный Георгиевский кавалер Григорий Рогов начал расчищать себе дорогу мечом.

В декабре 1919 г. партизанский отряд Г. Ф. Рогова захватил трёхтысячный Кузнецк (Новокузнецк) и учинил страшный погром города, вырезав около трети населения и изнасиловав большую часть женщин. Цифра в 800 погибших, приведённая в одной из чекистских сводок, вероятно, близка к истине, но следует учитывать и прозвучавшую на губсъезде представителей ревкомов и парткомов

информацию председателя Кузнецкого ревкома: "было вырезано до 1.400 человек, главным образом, буржуазии и служащих".

Государство остается "машиной для угнетения одного класса другим", но это вовсе не значит, чтобы форма угнетения была для пролетариата безразлична, как "учат" анархисты. Анархия только развивается, а чем дело кончится – неизвестно. Для пролетария, - пока есть государство, нет свободы. Когда будет свобода, не будет государства.

Красноречивый рассказ видного кузнецкого краеведа Д. Т. Ярославцева о роговском погроме опубликовал в 1926 г. писатель М. А. Кравков: "Иду я мимо двора какого-то склада. Ворота настежь, на снегу лужа крови и трупы. И в очереди, в хвост, стоят на дворе семь или восемь человек - все голые и ждут! По одному подходят к трём-четырёх роговцам. Подошедшего хватают, порют нагайками, а потом зарубают. И тихо, знаете, всё это происходило, и человек начинал кричать только тогда, когда его уже били или принимались рубить..."

Помимо отрубания голов, роговцы четвертовали, распиливали, сжигали живьём. Сибирский писатель В. Я. Зазубрин в 1925 г. встретился с партизаном Ф. А. Волковым, который согласился передать в новониколаевский краеведческий музей "на историческую память" ту самую двуручную пилу, которой он вместе с женой казнил приговорённых. Председатель Кузнецкого РЕКА Дудим на зазубринской записи рассказа Волкова начертал: "Факт распилки колчаковских милиционеров Миляева и Петрова общеизвестен и в особых подтверждениях не нуждается".

Роговские погромы Кузнецка и Щегловска (Кемерово) выделяются на фоне партизанских бесчинств. Но следует отметить, что, например, о заслугах оперировавшего в Ачинском уезде партизанского вожака М. Х. Первалова бывший председатель Енисейской губчека И. Г. Фридман говорил, что тот способен "не моргнув, вырезать 600, на его взгляд, контрреволюционеров".

Современные наемные рабы, в силу условий капиталистической эксплуатации, остаются настолько задавленными нуждой и нищетой, что им "не до демократии", "не до политики", что при обычном, мирном течении событий большинство населения от участия в общественно-политической жизни отстранено. А сама такая «свобода» есть фикция. «Почему только новое поколение в состоянии

будет совсем выкинуть вон весь этот хлам государственности, - этот вопрос связан с вопросом о преодолении демократии под видом анархии, если еще остались среди анархистов люди, ничему не научившиеся после превращения Кропоткиных, Грива, Корнелиссена и прочих "звезд" анархизма в социал-шовинистов, » - давным давно замечал ещё Ильич, - «Анархист (лучший из анархистов, конечно, а не такой, который, вслед за гг. Кропоткиными и К°, плетется за буржуазией); и у анархиста выходит, поэтому тактика отчаяния, а не беспощадно-смелая и в то же время считающейся с практическими условиями движения масс революционная работа над конкретными задачами «.

Вот почему оказывается, что анархиста не отличишь от бандита, поскольку труд раз навсегда объявлялся пережитком жадности и эксплуатационно-животным сладострастием, потому что труд способствует происхождению имущества, а имущество – угнетению.

Изошрённые пытки, а также массовые убийства пленников и деревенских "буржуев" практиковались в большом - порядка 300 бойцов - алтайском отряде М. З. Белокобыльского. Как вспоминал один из партизан, "отряд его был чисто грабительский, к нему попали отъявленные воры, уголовные, которые окружили его, но боевые были, положили тысячу голов, если не больше... Белокобыльский грабленое себе не брал, но массу такую удержать один не мог". Партизанский вожак И. Я. Огородников во время поисков штаба Белокобыльского в Старой Тарабе увидел в этом селе "три воза трупов на простых дровнях... человек так до десяти на возу... все были нагие, обезображены... обрезаны носы, уши, выколоты глаза, тела вспороты нагайкой". В декабре 1919 г. разъярённые огромными потерями при 18-суточном штурме хорошо укрепленного с. Тогул (там оборонялись до 250 солдат и 500 дружинников) отрядники Белокобыльского и других вожаков зарубили около 350 пленных, после чего штыками загнали в огромный костёр дюжину священнослужителей.

Алтайские партизаны в массовом порядке истребляли лояльных властям зажиточных казаков. 3 сентября 1919 г. партизаны М. Назарова зарубили 116 казаков, взятых в заложники после сдачи центральной на Бийской казачьей линии станицы Чарышской; уничтожению подверглись также маральевские и слюденские казаки-заложники. Из оставшихся 228 пленников, втиснутых в нарочито

маленькое помещение, в течение ночи задохнулось 50 чел. Всего партизанами с исключительной жестокостью было разгромлено 10 из 19 населённых пунктов Бийской линии, что предопределило ответный террор со стороны казаков (12). Общими для действий партизан были повальное ограбление сельского населения (особенно нерусского), насилия над женщинами, погромы церквей. В Горном Алтае партизаны, добывая припасы, лошадей и оружие, повсеместно грабили и уничтожали коренное население, вырезая целые деревни, особенно в южных районах, прилегавших к границе с Монголией. Как сообщал в 1925 г. в письме Сталину местный большевик и бывший глава Кош-Агачского аймисполкома Н. М. Адаев, после изгнания Колчака партизаны продолжали терроризировать алтайцев и казахов. В сентябре 1920 г. прибывшие из Монголии 30 жителей с. Черно-Ануй были зарублены местными партизанами, присвоившими затем их земельные наделы. Жители урочища Шишихман Онгудайской волости были разогнаны и частью перебиты, а деревню заселили партизаны из Бело-Ануя, грабившие её ещё в 1919 г. Аналогичная участь постигла население д. Аюл Чемальской волости, а д. Керзюн Шебалинского аймака была в 1922 г. "совершенно вырезана". Все эти преступления остались безнаказанными. Насилия над коренным населением Горного Алтая привело к тому, что оно активно поддержало многочисленные мятежи 1920-1922 гг. По сведениям Адаева, туземное население Алтая с 1919 по 1925 г. сократилось из-за террора (преимущественно красного) и вынужденной эмиграции с 90 до 37 тыс. чел. (13). Для Восточной Сибири и Дальнего Востока дикие партизанские расправы также были обычным явлением. Командовавший в 1920 г. Восточно-Забайкальским фронтом и 1-м Забайкальским корпусом казак Я. Н. Каратаев, воевавший с семёновцами, отличался крайней жестокостью и практиковал "красный бандитизм". Особую свирепость партизаны проявили на Сахалине. В последний день февраля 1920 г. партизанская армия Я. И. Тряпицына вошла в Николаевск-на-Амуре, после чего последовал безбрежный террор против всех слоев населения. Аналогично Тряпицын действовал и в отношении своих соратников: по словам воевавшего в его отряде А. А. Зинкевича, партизаны "расстреливались направо и налево". Белье власти официально констатировали, что с 1 марта по 2 июня 1920 г. "...представители советской власти в [Сахалинской] области рас-

стреляли, закололи, зарезали, утопили и засекли шомполами всех офицеров... громадную часть интеллигенции, много крестьян и рабочих, стариков, женщин и детей. Новая власть одной рукой управлялась с "исторической контрреволюцией", а другой разоружала многочисленные формирования анархически настроенных партизан, претендовавших на положение хозяев в очищенных ими от колчаковцев районах и недоумевавших, почему советская власть препятствует им свободно истреблять белых "гадов". Большевики активно использовали партизан как "чистильщиков" огромных сибирских территорий, привлекая их в милицию и органы ЧК, предпочитая при этом зачастую закрывать глаза на бандитизм, мародёрство и самосуды. Партизанских вожakov стремились привязать, давая ответственные политические поручения, вроде участия в суде над министрами Колчака. С другой стороны, постоянным фоном начала 20-х годов были широкие репрессии против командного состава партизан. Сама же масса красных повстанцев считалась анархической и неблагонадёжной. Опасение по поводу возникновения сибирской "махновщины" как раз и определяло отношение коммунистических властей к своим недавним боевым союзникам. Получается, что жители отдыхали от веков угнетения и не могли отдохнуть. Революция завоевала Сибири новые сны и главной профессией сделала душу.

СЕКТОР КРУГА V. Колобок Великой Анархии Сибири.

« Эй, яблочко, куда ты катишься....»
«Народная песня»

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ КОМАНДОВАНИЯ МАРИИНСКОЙ ГРУППЫ ВОЙСК ЗАПАДНО-СИБИРСКОЙ КРЕСТЬЯНСКО-РАБОЧЕЙ ПАРТИЗАНСКОЙ АРМИИ ШТАБУ АРМИИ

с. Салаир. 21 декабря 1919

Нам по пути попадается масса партизан тов. Рогова, которые везут целые возы награбленного имущества. Все церкви по пути ограблены, а из риз понашиты кисеты, подседельники и даже брюки. Население страшно возмущено <...>

Еще раз сообщаю, что население страшно запугано отрядами Рогова, хотя к нам относится доверчиво.

Начальник штаба 1-й дивизии Игнатов
Начальник боевого участка Блынский
РГВА. Ф.218.О.п.1.Д.17.Лл.147,148. Рукописный подлинник.

Уцелевшие пишут жалобы о многочисленных грабежах, совершаемых роговцами, о зверских убийствах местных жителей, в большинстве своём зажиточных селян, о бесчеловечной расправе над священниками и надругательстве над церковными святынями.

В июне 1919 барнаульский комитет РКП(б) решил провести большевизацию отряда, для этой цели в отряд Рогова были посланы 12 коммунистов во главе с Анатолием Ворожцовым. За спиной анархистов коммунисты создавали сеть сельских Советов, подчиняя его краевому съезду Советов. Рогову это решительно не нравилось, поэтому накануне III съезда Советов Причерного края (6 дек. 1919) он выгнал коммунистов из отряда, которые увели с собой большую часть партизан. Они образовали 1-ю Чумышскую Советскую партизанскую дивизию под командованием Анатолия, на время, прекратив свои анархистские убеждения.

А колобок двухтысячного объединённого отряда двух близнецов – братьев по оружию Георгия Фёдоровича да Ивана Панфиловича катился всё дальше по пути отделения души от тела...

Обычно «роговская чистка» длится трое суток. Смертные приговоры выносятся всем, кто служил в органах власти в 1918-1919 годах в Советах, колчаковским офицерам, а также «за буржуазную пропаганду и по жалобам населения». Рубили милиционеров, торговцев, кулаков, перебили местное духовенство. Одновременно отряд проводил основательную реквизицию и экспроприацию, партизаны упаковывали трофеи, подожгли тюрьму, Спасо-Преображенский собор и Одигитревскую церковь.

Зазубрин, писал в очерке «Неезженными дорогами»:

«Особо „именитых“ и „лиц духовного звания“ убивали в Преображенском соборе. Редкая женщина или девушка избегала гнусного насилия. Рубились люди по „классовому признаку“: руки мягкие — руби, комиссар — руби...»

25 декабря 1919 года по приказу Реввоенсовета 5-й армии партизаны должны были подчиниться командованию 35-й дивизии Неймана. Рогов отказался выполнить приказ. 29 декабря 1919 года был арестован. 5 января 1920 г. из Щегловска Рогов арестантом возвратился в Кузнецк для разбора его действительных и мнимых

прегрешений перед советской властью и трудовым народом, он занял место в Кузнецкой тюрьме, не до конца сгоревшей, потом его отправили в Новониколаевск. Рогов был избит в Ново николаевской тюрьме, но уже выпущен в феврале реабилитированным, и получил из партийной кассы Новониколаевска 10 тысяч рублей в знак признания заслуг перед революцией. Ему было предложено вступить в партию, и обещали работу в советских органах, но он отказался. После освобождения Рогов заболел, уехал в своё село Жуланиху, где мечтал создать «истинную трудовую коммуну без белоручек и кулаков». 4 мая 1920 года Рогов появился в посёлке Тогул. Разгромил все советские учреждения и организации, забрал деньги и имущество. Был ранен в столкновении с отрядом не то чекистов, не то регулярных советских войск. Но после предательства крестьянина Евгения Тагильцева, у которого вместе со своим командиром эскадрона Возилкиным, Рогов заночевал на сеновале, председатель партячейки села Дмитро - Титовское, Полетаев, который где – то читал, что человек, как родился от обезьяны, так её и убил, подозревая Рогова в окончательном обмане масс, застрелил его во сне в безболезненном порядке, отправив в загробную жизнь. А потому земля, постройки да домашний инвентарь остались в руках пролетариата да трудового крестьянства.

Группа бывших соратников привезла тело Рогова в Хмелёвку (ныне Заринского района) и похоронила у ограды старого кладбища. Спустя несколько месяцев, ночью его останки были перезахоронены в братской могиле погибших партизан.

А Иван Панфилович Новосёлов оказался более удачливым, чем Георгий Федорович. И хотя вместе с ним был отправлен в Новониколаевск, не искал коммунизма в словах, а сговорившись с двумя конвоирами из бывших партизан - анархистов, бежал с ними в Барнаульский уезд.

После гибели Рогова повстанцы под командой Новосёлова сражались еще до самой весны 1921 года.

Известие о наложении на деревни Алтая новой хлебной развёрстки в 30 миллионов пудов подогрело в них повстанческие настроения. К августу 1920 года выросли и оживились отряды Новосёлова, Плотникова и Смолина.

Новосёлов совершил смелый рейд из тайги на Бийскую железнодорожную ветку и обратно.

Плотников и Смолин уязли в стычках с сельскими коммунистическими ячейками и погибли в конце октября 1920 года.

В октябре 1920 года Новосёлов сделал попытку примирения с Советской властью. Он вел переговоры о сдаче и отправке его на фронт, но, узнавая о репрессиях по отношению к сложившим оружие, так и не пришёл с повинной.

Самым крупным из восстаний 1920 года за пределами Алтая было Колыванское. 6 июля повстанцы захватили город Колывань Томской губернии (ныне Новосибирская область), где был создан «Повстанческий Окружной временный исполком». Через районные и волостные штабы он провёл мобилизацию 18-45-летних крестьян в строй, а 46-60-летних – в гарнизоны. В движении участвовало до 6 тысяч человек. Как и при других восстаниях, истреблялись комячейки, Советы очищались от коммунистов. Были предприняты попытки перерезать транспортные артерии – повстанцам удалось прервать пароходное сообщение по Оби. 10 июля части Красной Армии отбили Колывань и взяли в плен исполком. После этого руководство восстанием перешло в руки крестьянского «Вьюнского комитета» в селе Вьюны. Комитет сумел продержаться только десять дней. После поражения большая часть повстанцев вернулась домой, а руководители ушли в тайгу.

Продолжая борьбу, в январе 1921 года Новосёлов организовал новое восстание – в районе Жуланихи – бывшем эпицентре антиколчаковской борьбы. Вскоре оно распространилось на 16 волостей Алтайской губернии. Разоружив без выстрела 26-й кавполк 26-й стрелковой дивизии, повстанцы двинулись к железной дороге Барнаул-Бийск. Штаб восстания разместился в селе Сорокино (отсюда название – «Сорокинский мятеж»). Вскоре численность восставших достигла, по разным данным, от 5 до 10 тысяч человек. Но при этом они были очень плохо вооружены. В одном из Новосёловских отрядов, к примеру, на семьсот повстанцев было всего 25 винтовок, остальные были вооружены охотничьими ружьями, пиками, саблями и вилами. Это крестьянское воинство бросалось на пулемёты и артиллерию красных и погибало всё до последнего человека.

В то время в штабе Новосёлова, кроме анархистов, присутствовали и правые эсеры. Они сыграли основную роль в разработке политической программы восстания – программы «Сибирского крестьянского союза». В то время вокруг движения крестьянских сою-

зов объединялись все силы, недовольные военно-коммунистической диктатурой, включая монархистов. В ряде случаев к ним примыкали и анархисты.

В союзе с правыми эсерами Федерация алтайских анархистов выдвинула лозунги «Советы без коммунистов» и «Чистая Советская власть без коммунистов». Свой союз с правыми силами Новосёлов оправдывал так: «Это мой политический маневр. Пускай сейчас монархисты нам помогут, а потом я отблагодарю их по-своему. Справлюсь с ними в два счёта и восстановлю анархию». Но влияние белогвардейцев, кулаков и уголовников среди повстанцев все более усиливалось. Действия повстанцев все больше приобретали характер белого террора и погромов. При этом явная связь с белогвардейцами отталкивала от движения многих партизан-ветеранов и крестьян-середняков.

Вступив во встречные бои и постоянно наращивая свои силы, коммунистические части остановили численно превосходящие силы повстанцев, предотвратив распространение восстания к югу от реки Чумыш. Увеличив свои силы до двух полков и кавдивизиона, красные повели контрнаступление на Сорокино. 23 января они выбили повстанцев из села и нанесли им тяжёлое поражение. Только убитыми восставшие потеряли до 400 человек. В конце января, после подхода частей 26-й дивизии, повстанцы были окончательно разгромлены, при этом в плен попало около 3 тысяч человек. Но части повстанцев во главе с Новосёловым удалось избежать разгрома. Вскоре после этого Новосёлов обратился к бойцам с речью, в которой признал, что их дело проиграно, и предложил, разбившись на мелкие группы, разойтись по домам. Сам же он решил с наиболее верными последователями уйти в тайгу. Но большинство не согласилось с командиром и последовало за ним.

К лету 1921 года отряд Новосёлова пробился на юг Кузбасса в Верхо-Кондомскую область. В селе Кондома нашли свою смерть заместитель председателя волостного исполкома коммунист Соловьев и волостной военком Шмаков. Новосёлову удалось привлечь на свою сторону местное коренное население – горных шорцев, с помощью которых Новосёлов надеялся продержаться до лучших времен. Но на след Новосёлова вышло ГПУ. Новосёлов и его секретарь были окружены ночью в избе. Во время перестрелки секретарь был убит, а Новосёлов сумел-таки скрыться.

Осенью 1921 года Новосёлов пытался прекратить борьбу и сдаться, но как раз в это время жертвой «красных бандитов» – групп коммунистов, тайно уничтожавших неугодных – стал его боевой товарищ – анархист Сизиков, прекративший борьбу ранее. Опасение, что с ним может произойти то же самое, заставило Новосёлова отказаться от своего намерения. Новосёлов явно понимал бесперспективность дальнейшей борьбы, но продолжал её с упорством обречённого. В сентябре 1921 года отряд Новосёлова освободил от большевиков село Картагол. По жалобе местных крестьян были казнены секретарь сельсовета Суворов и милиционер из поселка Усть-Кабырза Стариков.

В октябре Новосёлов распространил свое влияние на 9 волостей в южной части Кузнецкого уезда. Проведя мобилизацию, Новосёлов довел численность своего отряда до 1500 человек. Тогда же новосёловцы были разгромлены отрядами ЧОН. Новосёлов с остатками отряда скрылся в тайге. К январю 1922 года с ним осталось всего 9 человек. Распустив партизан, Новосёлов бесследно исчез.

Он двинулся куда – никуда, где ветер надышит думу, и он сможет перевести дыхание, отдышаться, хоть истопником без всякого продвижения к высшим должностям.

Элементы анархизма присутствовали и в крестьянском движении, возглавлявшимся бывшим партизанским командиром Петром Константиновичем Лубковым. Оно возникло в Маринском уезде Томской губернии в сентябре 1920 года в условиях обострения обстановки, вызванной распространением продразвёрстки в Западной Сибири. Опасаясь повторного ареста, Лубков перешёл на полуполюгальное положение и стал собирать вокруг себя бывших партизан и всех, недовольных военно-коммунистической диктатурой. В сентябре 1920 Лубков со своими сподвижниками выступил на многочелюдном митинге на станции Тайга. Они призывали красноармейцев отказываться ехать на польский фронт, требовали запрещённых коммунистами свободных выборов в местные Советы, отмены продразвёрстки и восстановления свободной торговли. «Долой коммунистов, да здравствует Советская власть!» — было основным лозунгом лубковцев. В селах Почитанка, Кольюн, Тёплая Речка, Нижегородка началось формирование Народно-крестьянской армии. Штаб армии распространил прокламацию, в которой Петр

Лубков был назван Председателем Временного Советского правительства при Народной армии.

Начавшееся восстание в короткий срок охватило 5 волостей. Численность повстанцев составила от 2, 5 до 3 тысяч человек. Как и в период борьбы против белых, Лубков изымал хлеб у кулаков и раздавал его крестьянам. Это происходило, как правило, без кровавых эксцессов. Повстанцы проводили мобилизацию в свои отряды от 18 до 28 лет. Исполкомы, милиция и их работники-некоммунисты оставались на своих местах. 22 сентября тысячный отряд повстанцев внезапно захватил станцию Ижморская, перерезав Транссибирскую магистраль. Повстанцы не хотели излишнего кровопролития. Уже через два дня после начала восстания они предложили красному командованию провести переговоры. Сам Лубков обратился к властям с письмом, в котором предлагал мирно решить конфликт. Однако руководители губернии и командующий операцией Грицман не пошли на контакты с восставшими. Власть действовала стандартно. Против повстанцев выступили красноармейские части при поддержке бронепоезда и ЧОН. В трёхдневных боях у села Михайловка Зырянской волости восставшие были полностью разбиты. Плохо вооружённых крестьян-народоармейцев погибло более пятисот, в плен попало около двухсот человек. Красноармейцев же погибло всего несколько человек. Лубков с небольшим отрядом смог оторваться от преследователей и скрыться в тайге. Чекисты устроили за ним настоящую охоту. По его следу были пущены, независимо друг от друга, пять групп секретной разведки. Кроме того, шантажом и угрозами к облаве на Лубкова чекисты сумели привлечь и некоторых его бывших бойцов. В результате более чем полугодовых действий, в ночь на 23 июня 1921 года, П.К.Лубков был убит вошедшим к нему в доверие агентом ЧК С.Первышевым. Труп Лубкова еще долго возили по деревням, стремясь убедить крестьян в смерти знаменитого крестьянского вожака.

В 1920-1921 годах на стыке Томской и Алтайской губерний действовал отряд бывшего красного партизана анархиста Табашникова. В начале 1921 года он был разбит отрядами ЧОН, но не был окончательно уничтожен. В 1921 году Табашников продолжал действовать в Кузнецком уезде. Насчитывая до 150 человек, его отряд был хорошо вооружён и имел чёрное знамя с надписью «Анархия». К сентябрю 1921 года число бойцов отряда уменьшилось до 10 че-

ловек. Они действовали на территории Кондомской волости Кузнецкого уезда. В октябре 1921 года отряд Табашникова был разбит чоновцами.

В районе Прокопьевского рудника Кузбасса действовал анархистский отряд Анны Белокобыльской. Белокобыльская сумела объединить остатки отряда погибшего Рогова. Она защищала местное население от большевистского произвола, наказывала активистов, устраивала поджоги и взрывы. Отряд был разгромлен при активном участии милиционера Виктора Кайгородова, который не ушел все-таки от крестьянской пули в 1924 году.

Продолжением «сибирской махновщины» в новых условиях, когда на смену повстанческому движению пришло партизанское, стало явление, названное властями анархо-бандитизм. Это было, в сущности, партизанское, антисоветское и антикоммунистическое движение и связанное с ним подполье. Частично это был ответ крестьянства на красный бандитизм и произвол местных властей. На пленуме Томского губкома летом 1921 года ставился вопрос о произволе Томской губЧК и местных (уездных) ЧК. Речь шла о пьянстве, грабежах, провокации, жестокости, расправах. В ответ на это распространились жесткая антисоветская агитация, экспроприации (конфискации и реквизиции, осуществлявшиеся «анархо-бандитами»), индивидуальный террор против представителей власти (убийства анархо-партизанами советских и партийных работников, продагентов, милиционеров). Кузнецкие проанархистски настроенные заговорщики осенью планировали в момент восстания ликвидацию некоторых комиссаров-назначенцев и спецов. Целью «Лиги красного цветка» (Щегловский уезд, весна 1921 года) был объявлен террор против советских и партийных работников.

Вплоть до 1922 года политическое положение в Кузбассе оставалось напряжённым. То тут, то там появлялись крестьянские отряды повстанцев. Военно-политическое руководство губернии испытывало постоянную нервозность, вызванную крестьянским сопротивлением. До конца 1920 года по всей Сибири сохранялось военное положение, а в Томской губернии с января 1921 года оно было введено вновь. К сентябрю 1921 года воинский контингент в губернии составлял 45 тысяч человек.

С угасанием вооруженного движения расцвёл политический «красный бандитизм». Бандитизмом занялись сами большевики,

тайно уничтожая политических противников и инакомыслящих. Члены Кауракской волостной ячейки РКП(б) (Новониколаевская губерния) в 1920-1921 году физически уничтожили, по собственным признаниям, семь (по данным ЧК — девять) контрреволюционеров и кулаков, якобы связанных с белобандитами. В разных концах Сибири действовали десятки, если не сотни, таких «комячеек». С весны 1920 года красным бандитизмом были охвачены все уезды Томской губернии. Опираясь на политически активные люмпенизированные слои населения, часть коммунистов, советских работников, милиционеров, чекистов создавали многочисленные террористические группы, творившие самосуды, насилие над зажиточными крестьянами, духовенством, интеллигенцией, специалистами. Такие организации и группы орудовали на станции Топки, в Анжерке, Судженске, Кольчугине, Прокопьевске и других населенных пунктах. Наибольшего размаха красный бандитизм достиг в Мариинском уезде. Там почти все коммунистические ячейки участвовали в терроре. Власти даже вынуждены были привлечь часть террористов к ответу. В январе 1922 года по одному лишь «мариинскому делу» проходило 22 человека, из которых 8 человек были приговорены томским военным трибуналом к высшей мере наказания.

Сколько людей было ими уничтожено, вряд ли когда-нибудь станет известно.

Районом сильного анархистского влияния и анархо-партизанского движения был в 1921-1923 годах Причернский край. После подавления Сорокинского восстания отдельные группы его участников объединились в партизанские отряды во главе с братьями П. и С.Мурзиными, Д.Барышниковым, Крючковым. Все они опирались на поддержку и сочувствие некоторой части крестьян, в основном, середняков. Особенно сильны были позиции анархистов в Ново-Хмелевской и Мариинской волостях. Здесь в 1920-1922 годах практически не было большевистской власти, не было партизек. Случались убийства местных совработников. Среди населения «долгое время жил рогово-новосёловский анархизм». Широкая сеть сочувствующих анархистам крестьян поставляла партизанам развединформацию, снабжала всем необходимым, укрывала в случае опасности. В деревнях анархистами велась пропаганда и агитация против всевозможных многочисленных повинностей и произвола властей.

Причернские партизаны-анархисты были связаны в первую очередь с трудовыми слоями деревни и враждебно относились к её кулацкому слою. Но при этом кулаки все же частично поддерживали партизан – с практическим расчетом. «Богатые мужики, – свидетельствовал один коммунист, – прикрываясь бандитизмом (повстанческим движением – И.П.), не выполняли ни продразвёрстки, ни лесозаготовок. Причем бандитов не только скрывали, но и помогали им».

В 1922 году в районе сел Сорокино и Жуланиха появилась «банда» братьев П. и С.Мурзиных. Один из них был командиром партизанского соединения Г.Ф.Рогова во время борьбы против Колчака, а в 1920 году входил в Боевую комиссию Федерации алтайских анархистов. После разгрома «роговщины» братья скрывались. В марте 1922 года их группа составляла 4-6 человек. В апреле она была разгромлена, при этом Павел Мурзин был убит, его брат Семён тяжёло ранен, но сумел скрыться. В начале июля группа С.Мурзина в составе 6 человек была вновь разгромлена, сам Мурзин погиб, а его соратники скрылись в тайге.

В 1920-1923 годах в Причерном крае периодически действовала «банда» Д.Барышникова – местного крестьянина-бедняка, участника «роговщины» и Сорочинского мятежа. Состав его группы колебался от 4 до 10 человек.

Весной 1922 года, после некоторого затишья, опять оживилось антикоммунистическое партизанское движение в Кузбассе. Здесь. Наряду с белогвардейской группой полковника Зиновьева и бандой «императора всея тайги» урядника Соловьёва, действовал анархо-крестьянский отряд Т.Новосёлова – крестьянина-середняка, бывшего красного партизана. В конце апреля под его командованием находилось 35 человек, базировавшихся в Кузедеевской волости Кузнецкого уезда. Разведка ЧОН докладывала: «настроение населения... откровенно враждебное к Советской власти и после окончания посева предполагается усиление бандитского движения за счет местных жителей». Отряд Т.Новосёлова имел склады оружия, продовольствия и мануфактуры. Население относилось к партизанам сочувственно. В июне в отряде было уже 100 человек, но они были плохо вооружены. Летом 1922 года Новосёлов планировал, объединившись с отрядами Зиновьева (до 250 человек) и Соловьёва (до

500 человек), поднять восстание в Кузнецком уезде. Но командование ЧОН решило сорвать этот план. Территория уезда была объявлена на военном положении. В бою с чоновцами отряд понес потери, но сумел избежать полного разгрома. К октябрю в нём было 12 человек. 28 ноября, после боя с чоновцами под командованием Мальцева, четверо уцелевших партизан во главе с Новосёловым ушли в Барнаульский уезд Алтайской губернии. 29 декабря 1922 года, во время ночлега в Аламбае, Т.Новосёлов и его сподвижник были убиты крестьянином с целью грабежа. Вскоре все уцелевшие партизаны были арестованы и отряд прекратил свое существование.

В июле 1922 года в Хабаровской волости Славгородского уезда Омской губернии действовал отряд в 20 человек под руководством Коваленко. В документах ГПУ он назван бывшим секретарём Хабаровского волисполкома и «махновским агентом». В августе они намеревались, объединившись с другими группами в Павлодарском уезде, сорвать сбор продналога. После серии налётов и диверсий отряд на некоторое время исчез, но вновь появился в феврале 1923 года. В марте 1923 года ГПУ раскрыло разбросанную по селам подпольную организацию, руководимую Коваленко. В неё входило более 80 человек. На весну готовилось всеобщее восстание. Организация имела связи со многими районами, в которых было сильно анархистское влияние – Семипалатинской губернией, с Барнаульским и Каменьским уездом Алтайской губернии. Больше ничего об этой организации не известно.

Кроме крестьянских выступлений под руководством и при поддержке анархистов, в 20-е годы действовали и анархистские группы в городах. В 1922 году по всей стране достаточно большие анархистские организации известны в 11 городах страны. В Сибири наиболее крупными в то время были анархистские организации Омска и Иркутска.

Омская федерация анархистов образовалась в сентябре. Вокруг ядра (Ткачёв, Ефимов, Шамраков, Горохов, Пепеляев, Парамонов, Кошкаров, Кузьминых, Клюев, Сушков) быстро сформировалась организация, составив к концу года 130 человек – 30 активных членов, остальные сочувствующие. Высшим органом федерации было Общее собрание всех анархистов города. Оно избирало секретариат (до 10 человек), руководивший работой клуба-библиотеки, комитета Чёрного Креста, ячеек анархистов и групп сочувствующих. Фе-

дерация была связана с анархистами Москвы, Петрограда, Харькова, Иркутска, Владивостока. В федерацию входили анархисты различных направлений: анархо-синдикалисты, анархо-коммунисты, универсалисты, индивидуалисты, толстовцы. Общим у всех было: борьба за государственный социализм и сопротивление усиливающемуся огосударствлению и бюрократизации общества. Большинство членов федерации были более или менее лояльны к Советской власти, однако небольшая группа наиболее активных (Н.Горохов, П.Иванов и другие) не только занимали противоположную позицию, но и вели соответствующую пропаганду в городе. Будучи приглашён на военные курсы в качестве лектора по искусству, Горохов «использовал свое положение в целях дискредитации коммунистической идеи». Горохов неоднократно и искусно доказывал, что Советская власть ничем, кроме названия, не отличается от власти Николая II и Колчака. Постепенно клуб анархистов стал местом легальной антикоммунистической и антисоветской агитации. Критика деформаций Советской власти стала уступать место её отрицанию и призывам к её свержению.

В обстановке грандиозного Западно-Сибирского антикоммунистического восстания политика Советской власти ужесточилась. 10-11 апреля 1921 года ЧК были арестованы около десяти руководителей и активистов федерации (кроме Горохова, который успел скрыться). И, хотя, после месячного следствия, они были выпущены, федерация была запрещена и продолжила свою деятельность полулегально и нелегально.

К концу 1921 года материальное положение рабочих Омска значительно ухудшилось, что создало почву для агитации оппозиционных сил, в том числе и анархистов. Обком РКП(б) был весьма озабочен ростом влияния анархистов в городе и губернии и рекомендовал усилить агитацию и пропаганду против анархизма. Одновременно все, причастные к анархистскому движению были взяты под жёсткий контроль ВЧК-ОГПУ.

В условиях политического кризиса идеи анархизма проникали и в ряды коммунистов. В 1921-1922 годах повсюду в РКП(б) возникали группы «рабочей оппозиции» – сторонники анархо-синдикализма. В Омске они были даже на руководящих постах – И.Е.Потёмкин, П.Д.Алисов и другие. «Рабочая оппозиция» выступали за рабочую демократию, против бюрократизации партии и

сверхцентрализации управления. От руководства РКП(б) и Сиббюро потребовалось немало усилий, чтобы пресечь деятельность группировки.

В 1922-1923 годах продолжала действовать подпольная анархистская организация в Жуланых Барнаульского уезда. Она в основном выполняла задачу политического обеспечения деятельности местных анархо-партизанских отрядов (Барышникова и других). Организация вела агитацию и пропаганду, поставляла партизанам развединформацию. Это было одно из последних организационно оформленных анархических политических образований в Сибири.

Анархистское влияние на крестьянское движение было сосредоточено, главным образом, в Западной Сибири (Алтайская, Томская, Семипалатинская губернии и Славгородский уезд Омской губернии) Численность участников «сибирской махновщины» (восстаний и движений под анархистскими и комбинированными лозунгами) в 1920-1921 годах составляло от 20 до 25 тысяч человек. За анархистами шли те слои сибирского крестьянства, которые, будучи недовольными Советской властью и коммунистической диктатурой, в тоже время не желали возвращения белогвардейских порядков.

Отряды анархо-повстанцев сопротивлялись еще до лета 1923 года, когда большевики, подавив народное движение по всей России, уже воплотили в жизнь часть его лозунгов – отмена продразвёрстки, свобода торговли, но политическую власть оставили за собой. Крестьянская война, унёсшая больше жизней, чем гражданская, дала народу передышку на восемь лет, по прошествии которых коммунисты окончательно сломали хребет крестьянству.

В 20-30-е годы в Кузбассе процветали коммуны анархистского типа. Исключительную жизнеспособность проявила толстовская коммуна, руководимая Борисом Васильевичем Мазуриным. Она обосновалась в поселке Тальжино неподалеку от Кузнецка.

Но особенно заметный след в истории Кузбасса оставила автономная индустриальная колония «Кузбасс» (АИК «Кузбасс»), созданная американскими рабочими-эмигрантами, часть которых являлась членами анархо-синдикалистской профсоюзной организации «Индустриальные рабочие мира» (ИРМ). Организаторы колонии на практике осуществили анархо-синдикалистские идеи. С января 1922 года по декабрь 1923 года прибыло 566 человек.

В конце 1924 года Совет Труда и Оборона СССР принял постановление о передаче колонии Кольчугинского, Прокопьевского и Киселевского рудников. Кроме них, в АИК входили Кемеровский рудник, Гурьевский металлургический завод, другие предприятия и участок земли в 10 тысяч гектаров. В АИК работали представители двадцати семи национальностей.

22 декабря 1926 года советское правительство объявило договор с АИК «Кузбасс» расторгнутым. Так закончилась великая анархистская революция в Кузбассе.

СЕКТОР КРУГА VI. Три Богатыря Перестройки и Анархии России

« С ничтожествами из ямы не вылезти...»

«А.Н.Яковлев»

Когда ЗАЧИНАТЕЛЬ Перестройки поинтересовался мнением бывшего директора “Уралмаша”, тот дал земляку такую характеристику:

“Он по натуре своей — разрушитель. Наломает дров, вот, увидите! Ему противопоказана большая власть». АНАРХИСТ. Он и есть анархист. И больше ничего.

А как быть с «маленькой властью» Рогова да Новосёлова. Крутые погибают, а гибкие исчезают.

Полагают, что Новосёлов сначала ушел в Монголию. А потом Иван Панфилович тайно вернулся на Родину и в 60-е годы пытался добиться реабилитации своего погибшего товарища Г.Ф.Рогова. Все это время Новосёлов жил под чужой фамилией. И чаяния его сбылись, когда три богатыря от анархии так перелопатили Советский Союз, что от России — то мало что осталось, поскольку в союзе «Мэгги — Горби» выяснилось, что России и 60 — миллионов Человек населения слишком много, как и пресной воды с озером «Байкал»,

а потому с демократией Англии, например, делиться надо. Лики Сибирской махновщины – тут, рядом.

20 октября 2007 в Хмелёвке на Алтае была открыта мемориальная доска памяти Георгия Федоровича. Основными поборниками увековечения имени Рогова были два бывших директора местной школы — барнаульский профессор Павел Костенков и Виктор Полторыхин. Руководитель фракции «За наш Алтай» алтайского краевого совета Виталий Сафронов сказал, что «восстановление исторической справедливости по отношению к партизанскому вожаку потребовало от инициаторов акции большого гражданского мужества». Ни о каком мужестве и говорить не приходится, поскольку тезис одного из Трёх Богатырей сам за себя говорит: «Бери Свободы столько, сколько хочешь!». Про олигархов, выросших на государственном имуществе СССР, - не говорим. Производное от Трёх Богатырей фигура знаковая – Г.Ф.Рогов. Сказано же про него: »Человек века»...

Вячеслав ТОГУЛЕВ писал, 2003г.:

«Почему наши предложения хоть как-то отметить 80-ю годовщину роговской резни в Новокузнецке в 1999 году никого не воодушевило? Почему на стенах отреставрированного ныне Спасо-Преображенского собора до сих пор не висит памятной таблички? Ведь это было основным местом пыток. Писатель Зазубрин, посетив собор в 20-е годы, писал о запекшейся крови на его плитах, ее невозможно было оттереть даже спустя шесть лет после трагедии! А где памятный знак на месте бывшего кладбища в Новокузнецке? Роговцы издевались над могилами, переворачивая плиты тыльной стороной верх» и далее: «Нынешние власти чувствуют геноцид со своим предшественником, который ведь тоже был – властью, именно с него началась эра» свободы как лика анархии, - неотъемлемой части крестьянского геноцида трёх Богатырей, осуществивших стремительное превращение СССР в Россию, которой итак слишком много для демократии Запада и США по их чудным претензиям в Украинском шалмане.

«Рассупонилось» мнение интернетовских любителей свободной словесности, «расталдыкнуло свои лучи по белу светушку», - некоторые из них говорят:

«1.Мой отец знал о Лубкове. Замечательный, смелый, мудрый командир.

2. На самом деле СССР-овская историография скрывала, что на 90% всех партизан Сибири времен гражданской войны были крестьяне-анархисты или находились под влиянием анархистов.

3. Забыли рассказать, что роговцы двуручной пилой убивали мирных жителей Кузнецка и пытали их в храме, что из 4000 жителей города после налета великого анархиста рогова в живых осталось чуть больше 3000.

4. Рогов вообще спас Кузнецк от беспредела, который действительно был (хотя и не в таких масштабах, как писали потом), но до него. Приводились и высказывания местных жителей, опять-таки, говоривших о десятке-полтора расстрелянных мародеров. Насколько это достоверно, судить не берусь».

Вот и получается, что из железа можно «сделать, что хочешь, а из человека коммуниста – никак!»

ЛИТЕРАТУРНО – ЭССЕИСТИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ как
опыт рефлексии Кутолина Сергея Алексеевича
изданные в 1996-2016гг МАН ЦНЗ (IAS of NCD) - Chem.Lab.NCD

«Парадигмы.Белая Лошадь.Дождь сонетов»,1996.

«ВИРШИ»,1997.

«Длинные ночи адмирала Колчака»,1997.

«Дом, который сработали мы. Тропой желудка.»,1997.

«ЭЛЕГИИ»,1997.

«Сказки»,1998.

«Сколки да Осколки»,1998.

«Хроника частной жизни»,1998.

«Пьесы»,1998.

«Мальчик по имени Коба. (К 120-летию И.В. Сталина) »,1999.

«Гений. Стяжание Духа (К 190 –летию Н.В.Гоголя)»,2000.

«Ашдоодский синдром», 2000.

«Геном Холопа»,2000.

«Створ Синели »,2000.

«Медальоны. Пельмени в Шампанском»,2000.

«Приближение времени»,2001.

«Пространство счастья. (К 130-летию Марселя Пруста) », 2001.

«Метроном – 2002»,2002.

« Метроном - 2003», 2003.

«Стяжание Духа. (Идея апофатического богословия)», 2002.

«Воронья Слобода, или как дружили Николай Иванович и
Сергей Сергеевич»,2003.

«Философский камень»,2003.

«Великому трагику стиха. (К 200-летию со дня рождения
Ф.И.Тютчева)»,2003.

«Тревожные сны»,2004.

«Крик Глагола», 2004.

«Шафрановый Цвет»,2004.

«Мелочи умыслов»,2004.

«Русский Карамболь»,2004.

«По Уёмам Мысли»,2004.

«Катрены – QUATRAIN»,2004.

«Сумерки Провидения»,2004.

«Метод Брюсова. (К 130 – летию –1873-2003)»,2004.

«Божественные Бомжатники (пьеса)»,2005.

«МАКСИМЫ»,2005.

«ВПЕЧАТЛЕНИЯ»,2005

«Будни МИФОЛОГИИ»,2005.

«БДЕНИЯ»,2006.

РЕФЛЕКСИЯ, ИНТУИЦИЯ КАК БЛЕСК МЫСЛИ

«Память разнотравья», 2006.
«ПСАЛМОИДЫ», 2006.
«СЛОВЛЯ ПОЭЗИИ», 2007.
«Новелино. СТАНСЫ. ПАРАЛЛЕЛИ», 2008.
«Брусничные Клады. АНТИНОМИИ. ШТРИХИ», 2009.
«Дизайн ПОРТРЕТА. КАПЕЛЬ.», 2010.
«Хромое Время Империи. Жнивье НЕБОСВОДА», 2010.
«Барон Унгерн – Глаз ФИЛИНА», 2011.
«Тернии ВООБРАЖЕНИЯ», 2011.
«По Колоброды Родины Родной», 2012.
«СМЫСЛОСЛОВИЕ», 2012.
«Эссе Гомункула (Один среди людей),
или Тело Власти II », 2013.
«МИРОСЛОВИЕ», 2013.
«Нищета интеллигенции, или Тело ВластиIII», 2014.
«ГРУЗ ПУТИ», 2014
«ШУРЫ-МУРЫ», 2015
«ЗВЁЗДЫ ПЛАКАЛИ И ПЕЛИ», 2015
«Дураки и Дороги искушения Начальников», 2015
«Тропинки мысленных укусов», 2015
«Сквозь лики Сибирской Махновщины», 2016
«Иллюзии помыслов», 2015

Кутолин Сергей Алексеевич
СКВОЗЬ ЛИКИ
СИБИРСКОЙ МАХНОВЩИНЫ
(Опыт рефлексии генотипа)

Печатается в соответствии с Уставом Академии (п.2.5),
утвержденным Советом Экспертов 15 июля 1996г.

ИБ № 1197

Гарнитура Dante. Формат 60x84 1/16
5 печ. л., 5.4 уч. - изд. л. Заказ № 4599.
Тираж 150 экз.
Цена договорная.
